

ВЕЛИКА СРБИЈА

ISSN 1452-9165

НОВИНЕ СРПСКЕ РАДИКАЛНЕ СТРАНКЕ
БЕСПЛАТАН ПРИМЕРАК

БЕОГРАД, ЈАНУАР 2011. ГОДИНЕ
ГОДИНА XXII, БРОЈ 3432

**Политически процес над професором
Воиславом Шешелем в Междунaродном
трибунале по бившеј Југославији**

**Le procès politique contre Dr Vojislav Šešelj
devant le Tribunal Pénal**

International pour l'ex-Yougoslavie

Political Trial against Dr Vojislav Šešelj

**before the International Criminal Tribunal
for the Former Yugoslavia**

**Нарушение процессуальных
и человеческих прав Воислава Шешеля
в Международном трибунале
по бывшей Югославии**

**Violation des droits de l'homme
et de droit au procès équitable
de professeur Dr Vojislav Šešelj
au Tribunal pénal international pour
la ex-Yougoslavie de la Haye (TPIY)**

**Violation of Vojislav Šešelj's
Process and Human Rights in the
International Criminal Tribunal
for the Former Yugoslavia in the Hague**

Политический процесс над профессором Воиславом Шешелем в Международном трибунале по бывшей Югославии

Профессор Воислав Шешель, лидер Сербской радикальной партии, находится уже 8 лет под стражей Гаагского трибунала. Он не бежал и не прятался, но добровольно отбыл в Гаагский трибунал «24» февраля 2003 года. Обвинительный акт был составлен прокуратурой 15 января 2003 года, причем именно по требованию официального Белграда. Тогдашний прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте в своей книге приводит этот факт. По ее словам, тогдашний премьер-министр Республики Сербии Зоран Джинджич во время одной встречи сказал ей: «Относительно Воислава Шешеля у нас лишь одно требование: заберите Шешеля и больше нам его не возвращайте». Таким образом Воислав Шешель стал единственным заключенным тюрьмы МТБЮ, который в период конфликтов на территории бывшей СФРЮ был оппозиционным политиком. Шешеля обвиняют за его идеологию, политическую взгляды, за «вербальный деликт», который отменен во всех демократических странах.

В ходе политического процесса над В.Шешелем имеет место ущемление всех процессуальных норм и прав человека. Именно – право на жизнь, право на справедливое и законное разбирательство, право на разбирательство в разумный срок, право на защиту, право на информирование о всех аспектах обвинения, а также право на общение и право на встречу с посетителями.

Обвинительное заключение менялось пять раз

Собственно обвинительное заключение против д-ра Шешеля служит доказательством того, что здесь речь идет о политическом заговоре. Обвинительный акт был составлен на основании лживых доказательств и неправдоподобных дово-

дов. Одним из доказательств того, что у прокуратуры нет доказательств вины Войислава Шешеля служит факт о том, что обвинительное заключение менялось 5 раз, причем в последний раз она изменялась 7 декабря 2007 года, когда судебное разбирательство уже началось.

В марте 2007 года В.Шешель потребовал открыть судебное дело в связи с неуважением к суду против прокуроров Карлы дель Понте, Дэниэл Саксона и Х. Юртц-Ретцлаффа. В качестве доказательств он представил 34 нотариально заверенных показаний свидетелей по разным делам, над которыми проводились своего рода пытки, предпринятые представителями прокуратуры, требующей от них давать ложные показания. Войиславу Шешелю не то, что не отвергли, отказали в принятии заявления, а 15 мая 2007 года судебная палата дает поручение о том, что решение по этому заявлению будет приниматься по завершении главного судебного разбирательства. Следующее судебное дело в связи с неуважением к суду Шешель открывает под конец 2007 года против прокурора Кристины Даль, предоставляя около десятка показаний свидетелей, обработка данных о которых находилась в ее компетенции.

Навязывание защитника

Факт о том, что против Войислава Шешеля применяются особые методы в Гаагском трибунале, стал очевидным уже в самом начале разбирательства. Прокуратура уже 28 февраля 2003 года пытается насильственно навязать защитника. Одним из неприкосновенных прав, гарантируемых современным уголовно-процессуальным правом, является право на защиту, согласно которому обвиняемый свободно выбирает способ для своей защиты. Обвиняемый пользуется правом

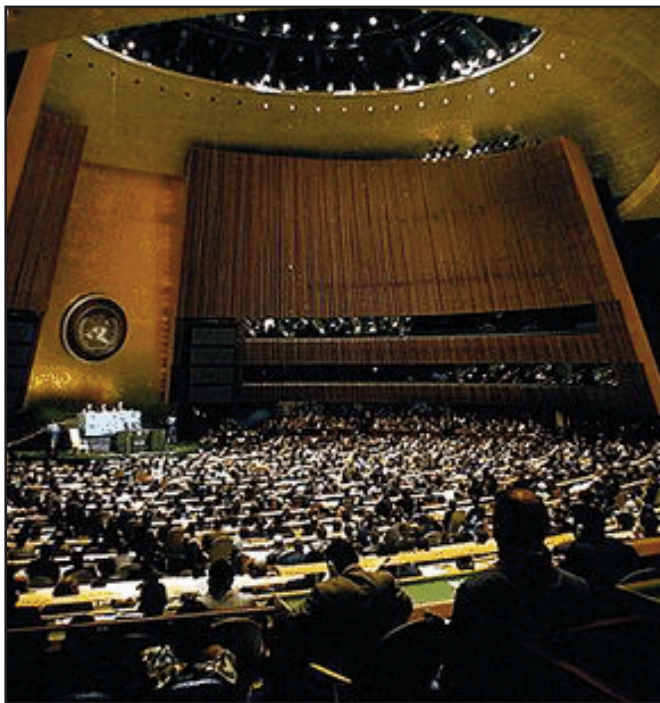
принять решение, будет ли он сам себя защищать или это за него будет делать выбранный им адвокат. Будучи блестящим юристом, знатком истории и профессором права, В.Шешель пришел к выводу о том, что наиболее целесообразным способом будет самозащита. В ходе процесса ему удалось доказать правомерность собственного решения, хотя приходилось бороться за это на протяжении всего процесса. Трибунал неоднократно пытался насильственным путем назначить В.Шешелю защитников, которые были наготове принять на себя роль такой защиты.

С самого начала разбирательства и при самых первых проявлениях того, что Шешелю легко удастся разоблачить фальшивые свидетельские показания, прокуратура внесла судебной палате предложение, принятое последней вопреки нормам международного права, по принудительному назначению адвоката. После почти четырех лет под стражей, защищая собственные права человека и процессуальные нормы, гарантированные во всех международных конвенциях, В.Шешель был вынужден 10 ноября 2006 года объявить голодовку.

Он отказывается не только от пищи, но и от приема лекарств и врачебной помощи, принимая только воду. Драматичную голодовку на грани гибели Шешель прекратил 8 декабря 2006 года, когда для него были выполнены основные условия относительно соблюдения прав человека и процессуальных норм. Новая заявка по назначению защитника была выдвинута прокуратурой в июле 2008 года. Заявка эта, так же и заявление о необходимости прекратить судебный процесс, были отвергнуты сначала судебной палатой, а впоследствии – апелляционной палатой.

Нарушение права на судопроизводство в разный срок

На протяжении этого марафонского судебного процесса, которому нет равных, Шешелю даже четыре раза переменяли судей предсудебной конференции, причем собственно судебный процесс неоднократно был прерван и возобновлен. Чудовищным является факт о том, что разбирательство началось лишь спустя 4 года с момента прибытия Шешеля в гаагскую тюрьму. До сих пор Шешелю не ответили, почему не соблюдалось право на судопроизводство в разный срок. На протяжении восьмилетнего периода прокуратуре так и не удалось подойти к концу процесса представления доказательств. Даже председательствующий судья судебной палаты Жан-

Клод Антонетти предостерегал, что продолжительность процесса над Шешелем бьет мировые рекорды.

Еще в феврале 2004 года Шешелем был подан запрос о своем освобождении изпод стражи, ибо очевидно, что неоправданно затягивается начало суда над ним. Запрос этот был отвергнут с мотивировкой о том, что прокуратура в июле и не позднее чем в декабре 2004 года начнет представление доказательств, чего вообще не случилось. Под конец 2005 года Шешелем был подан запрос о том, чтобы начали процесс над ним до 24 февраля 2006 года, а если вдруг суд над ним не начнут, то освободить его из-под стражи. Запрос этот был отвергнут.

Ограничительные меры против Шешеля

До сих пор уже 16 раз вносились изменения в Регламент о работе Гаагского трибунала. Самые кардинальные изменения Регламента сделаны с целью обременить либо воспрепятствовать (само)защите В.Шешеля. Изменения эти относятся к запрету общения со всеми, включая юридических советников и семью. Другими изменениями дается возможность заносить в юридические документы показания свидетелей без заслушивания, даже тех свидетелей, которые тем временем скончались.

В декабре 2003 года Шешелю наложен запрет на общение с окружающими, причем запрет этот продолжался до 14 июля 2004 года. Лишь спустя несколько месяцев с даты введения столь скрупулезного отстранения от окружающего мира Шешелю дали разрешение на обмен письмами со своей семьей, женой и четырьмя детьми. В июле 2006 года поставили новые условия и давление на его семью. Для встречи со своим мужем Ядранке Шешель приходилось подписывать дополнительное заявление о том, что не будет никому рассказывать о состоянии здоровья В.Шешеля. Такой порядок поведения ни на кого из гаагских заключенных не распространялся.

В августе и сентябре 2006 года Ядранке Шешель снова наложили запрет на встречи с мужем, так как она, мол, раскрыла имена защищенных свидетелей. Доказательством этой затеи, рассчитанной на обременение ситуации В.Шешелю, служит факт о том, судьей Альфонсо Ори в октябре на статусной конференции констатируется несостоятельность таких обвинений, ибо в тот период собственно Шешелю такие имена защищенных свидетелей вообще не раскрывались.

Впервые встречу с юридическими советниками ему разрешили только 21 декабря 2006 года. Шешелю в 2008 году был наложен запрет на привилегированное общение с юридическими советниками и членами Команды специалистов, оказывающими ему содействие при подготовке защиты. У Шешеля практически не было возможности относительно судебного дела проконсультироваться с Командой специалистов, обмениваться сведениями, информацией и т.д. Хотя трибуналом издержки на защиту другим заключенным возмещались, подобного рода возможность Шешелю не была одобрена.

Шешелю отказали даже в адекватном здравообеспечении. В силу продолжительного и пренебрежительного отношения к состоянию его здоровья, резко ухудшилась ситуация с его здоровьем, что опасно для жизни, обострились аритмия и тахикардия. Только в августе 2010 года ему была проведена операция на сердце. В больнице он был под чужим именем, врачи не сообщили ему об результатах операции, возвратившись в тюрьму без присмотра врача. Хотя и было одобрено, до сих пор не разрешили международной комиссии врачей обследовать В.Шешеля.

Прокуратура до сих пор так и не смогла собрать, даже с привлечением ложных свидетельских показаний, доказательств ни по одному из пунктов обвинения, которое очевидно предъявлено ему необъективно и по политическим мотивам. Все еще неизвестно, когда закончится процесс, который длится уже восемь лет, упорно затягивается и ненадобно.

Нарушение процессуальных и человеческих прав Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии

I. Вводные примечания

1. Совет безопасности Организации объединенных наций, со ссылкой на главу VII Устава Организации объединенных наций, создал Международный трибунал по бывшей Югославии как свой вспомогательный орган для сохранения мира, Резолюцией № 808 от 22 февраля 1993 года. Совет безопасности Организации объединенных наций (СБ ООН) также обязан заботиться и о законности деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. В данном контексте, в свойстве юридического советника проф. д-р Воислава Шешеля, требую от Совета безопасности пресечь нарушение прав человека в случае с Шешелем.

II. Политический обвинительный акт и произвольно назначенное предварительное заключение, длящееся вот уже почти восемь лет

2. Обвинительный акт против профессора Воислава Шешеля выдвинут 14 февраля 2003 года (дело № ИТ-03-67) в связи с событиями, происшедшими в период с «1 августа, или приблизительно этой даты, 1991 года» по «как минимум сентябрь 1993 года». Обвинительный акт касается периода, по которому никому не известно когда начинается и когда кончается. Также, согласно признания бывшего прокурора МТБЮ, Карлы дель Понте, приведенном в ее книге «Госпожа прокурор» из 2008 года (Vuubook, Сараево, стр. 173), обвинительный акт против профессора Шешеля выдвинут исключительно по политическим соображениям, или из-за требований тогдашних властей в Сербии: «У Джинджича в связи с Шешелем имела только одна просьба: `Заберите его и больше нам его не возвращайте`».

Вопреки данным фактам (или политической подоплеке обвинительного акта, который, мягко говоря, является несерьезным и скандально составленным), профессор Шешель не стал скрываться или бежать. Он уже 23 февраля 2003 года вылетел в Гаагу. Сразу же по прибытии в аэропорт, его арестовали и препроводили в Центр предварительного заключения МТБЮ. При этом, профессору Шешелю никогда не вручили решение о продолжительности его предварительного заключения, равно как и о том, на каком основании его заключение продлевается. Значит, предварительное заключение (или ненормальное, бесчеловечное и с юридической точки зрения непонятное состояние) по делу ИТ-03-67 противозаконно продлевается без какого-либо юридического основания и длится вот уже почти восемь лет. Подобная произвольная продолжительность предварительного заключения, на которое не имеется даже квазиправовое оправдание, противоречит статье 5, абзац 1, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором поименно регламентируются случаи, когда можно ограничить право на свободу. Это случаи ограничения свободы «по решению компетентного суда, за невыполнение решения суда, для предотвращения совершения уголовного дела или побега после его совершения, лишения свободы несовершеннолетнего лица, или в целях предотвращения расширения заразных болезней, а также для обеспечения депортации или экстрадиции». В случае с Шешелем ничего из указанного нет! Произвольная восьмилетняя продолжительность безосновательного предварительного заключения противоречит и позициям Европейского суда по правам человека из знаменитого дела Гузарди против Италии (6 ноября 1980 года, серия Абр. 39, стр. 33-35, абзацы 92, 93 и 95), где четко подчеркнута: «Суд напоминает что, провозглашая `право

на свободу`, в абзаце 1 статьи 5 имеется в виду физическая свобода личности; данное положение преследует цель добиться того, чтобы никому нельзя было отнять эту свободу произвольным образом». Профессору Шешелю право на свободу гарантирует и статья 9, абзац 1, Международного пакта о гражданских и политических правах, которым регламентировано: «Никто не может быть лишенным свободы, кроме как по законном предусмотренным соображениям и процедуре», но также и абзац 3 той же статьи, которым регламентировано: «Любое арестованное или задержанное из-за уголовного дела лицо должно быть в разумные сроки осужденным или освобожденным». Но, в МТБЮ судьи ведут себя так, будто данные основные международные источники в связи с назначением предварительного заключения не существуют.

3. Также, СБ ООН надлежит знать, что по поводу знаменитого дела Куломин против Венгрии, именно Комитетом по правам человека ООН констатировано, что нарушен абзац 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, так как прокурор несколько раз продлевал предварительное заключение, причем Куломин за девять месяцев ни разу не предстал перед судьей. СБ ООН надлежит также знать (и отреагировать на это) о факте, что в связи с известным делом Майкл и Брайан Хилл против Испании, именно Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что предварительное заключение должно являться исключением, и что перенесение судебного процесса в полтора года является ненужным. Достаточно сравнить указанные периоды с почти восемь лет предварительного заключения профессора Шешеля, и станет ясно какие злоупотребления в МТБЮ допускаются.

4. Кроме того, после прибытия профессора Шешеля в Центр предварительного заключения МТБЮ, обвинительный акт несколько раз меняли. Данными изменениями профессора Шешеля обвинили и за мнимые «речи ненависти» или зажигательные политические речи. Данные факты четко показывают не только то, что обвинительный акт является политически мотивированным, но и то, что он прямо противоречит Рекомендации Совета Европы Р (97) 20 по «речам ненависти» от 20 октября 1997 года, являющейся основным правовым источником в современном международном праве в связи с речами ненависти. Точнее, в Рекомендации Совета Европы Р (97) 20 подчеркивается, что речи ненависти должны регламентироваться не уголовным, а гражданским правом. Например, в дополнении Рекомендации Р (97) 20 подчеркивается: «Данные меры учитывают целый ряд правовых инструментов, которыми увеличиваются возможности, предусмотренные гражданским правом... Если это национальным правом допускается, то организации, представляющие жертв речи ненависти, должны иметь право возбуждать гражданские дела». Также, в дополнении Рекомендации Р (97) 20 указывается, что посредством: «гражданского права допускается заинтересованным неправительственным организациям подавать гражданские иски». Поэтому более чем неподходяще (и даже скандально) в международном уголовном суде судить профессора Шешеля за дела, относящиеся не к уголовному, а к гражданскому праву.

5. В вышеуказанном контексте следует подчеркнуть, что профессор Шешель уже почти восемь лет находится в предварительном заключении в МТБЮ в т.ч. за обвинения в связи с речами ненависти, вопреки тому что даже и первый (и важнейший) эксперт обвинения, профессор Энтони Обершалл из США, в начале судебного процесса в декабре 2007 года заявил,

что профессор Шешель никогда не призывал к совершению любого военного преступления, и что его речи несли исключительно политический характер. Значит, очевидно что обвинительный акт против проф. д-р Воислава Шешеля базируется не на правовых а на политических доводах, и что предварительное заключение, длящееся почти восемь лет, продлевается противозаконно и противоположно статье 5, абзац 1, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и статье 9, абзац 1 и 3, Международного пакта о гражданских и политических правах.

III. Нарушение права на публичное разбирательство

6. Свыше половины из всего 81 свидетеля в деле ИТ-03-67 давало показания с применением мер по защите (искаженное изображение и голос). Значительная часть процесса по делу ИТ-03-67 проходила за закрытыми дверями (при полном исключении публичности). Таким образом грубо нарушено право профессора Шешеля на публичное разбирательство. Право на публичное разбирательство гарантируется статьей 6, абзац 1, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, четкой формулировкой о том, что все имеют «право на справедливое и публичное разбирательство», которое можно «частично или полностью исключить из судебного процесса в интересах нравственности, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, если того требуют интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон». Итак, МТБЮ грубо нарушил право на публичность разбирательства, так как профессор Шешель не обвинен в выдаче государственных тайн, в сексуальных правонарушениях или правонарушениях против несовершеннолетних. Также, Европейский суд по правам человека в знаменитом деле Прето и другие против Италии (8 декабря 1983 года, серия А, № 71, стр. 11 и 12, абзацы 21 и 22) подчеркнул: «Публичный характер разбирательства перед судебными органами защищает стороны от тайного исполнения справедливости, без осведомленности общественности; это также является одним из средств, могущих сохранить доверие к судам». Европейский суд по случаю Прето и другие против Италии также пришел к выводу, что: «публичность содействует достижению цели из статьи 6, абзац 1, т.е. обеспечивает справедливость разбирательства». Итак, МТБЮ в деле ИТ-03-67 прямо нарушает право на справедливость судопроизводства, отказывая в публичном разбирательстве (без нужды и часто), на основании квазиправовых

соображений, не имеющих в современном международном праве. Также, публичность разбирательства (фактически почти не существующая в случае с Шешелем) гарантируется и статьей 14, абзац 1, Международного пакта о гражданских и политических правах, где четко регламентировано, что: «Любое лицо имеет право на рассмотрение его дела справедливо и публично», и что «можно распорядиться об исключении публичности в ходе всего разбирательства или его части в интересах нравственности, общественного порядка или национальной безопасности». Значит, снова нет ни одной причины исключения публичности, применимой в деле Шешеля. Поэтому как юридический советник проф. д-р Шешеля требую, чтобы СБ ООН отреагировал.

7. СБ ООН также следует учитывать, что именно в Общем комментарии № 13 Комитета по правам человека ООН четко подчеркивается: «Публичность допроса является важным хранителем интересов отдельного человека и всего общества. Одновременно, статья 14, абзац 1, указывает, что суды вправе полностью или частично исключить публичность, по соображениям, приведенным в данном абзаце. Комитет считает, что допрос должен быть открытым для публичности вообще, включая и журналистов, и не должен ограничиваться определенной категорией лиц». Все это – вполне однозначные положения, очевидно не учитываемые в МТБЮ в случае с Шешелем. В этом контексте снова становится ясным, что СБ ООН должен отреагировать и пресечь злоупотребления, совершаемые в МТБЮ.

8. СБ ООН следует учитывать и то, что (рассматривая громкий случай Полай Кампос против Перу) именно Комитет по правам человека ООН пришел к выводу, что процесс, проведенный в тюрьме «без присутствия общественности, не являлся как независимым, так и беспристрастным». Значит, деятельность Комитета по правам человека ООН, утверждающего общепринятые стандарты в области международного права, напрямую опровергает, а также компрометирует деятельность МТБЮ в случае с Шешелем. К этому следует добавить еще один общеизвестный факт, показывающий, что МТБЮ не действует на основании правовых принципов. В современном уголовном праве понятие защищенного свидетеля преимущественно связывается с громким Макси процессом (Maxiprocesso, проведенный в Палермо с 10-го февраля 1986 г. по 16-ое декабря 1987 г.). Данный судебный процесс проведен в судебном зале/бункере, имевшем даже и противовоздушную оборону. Вопреки данному факту, и факту, что речь шла о процессе, в ко-

тором обвинено даже 474 главарей и членов сицилийской мафии, главный защищенный свидетель, Томазо Бушета, давал свидетельские показания публично, перед камерами, без каких-либо защитных мер. О том, какая опасность грозила Бушете, лучше всего свидетельствует то, что до начала судебного процесса были убиты два его сына, зять и многие другие члены его семьи. Также, после судебного процесса были убиты и судья Джованни Фальконе и Паоло Борселино, сыгравшие важную роль в Макси процессе. Но Томазо Бушету, лишь после того как публично дал свои показания в Макси процессе, под другим именем поселили в США. Поэтому можно прийти к четкому выводу о том, что защитные меры в современном уголовном праве применяются или до дачи свидетельских показаний защищенным свидетелем, или после того, но не в ходе самой дачи свидетельских показаний, как это имеет место в МТБЮ. Данный пример свидетельствует о несоответствующем поведении МТБЮ и в данной области. Конечно же, настоящим письмом не оспаривается право МТБЮ защищать свидетелей. МТБЮ вправе также укрыть свидетелей в каком-то безопасном месте до появления в зале суда, но в зале суда свидетель должен публично давать показания, под своим полным именем. После дачи свидетельских показаний, в распоряжении МТБЮ имеются разные меры по защите свидетеля, начиная с переселения его в другое государство вплоть до получения им иного имени, но обвиненного ни в коем случае нельзя лишить публичности разбирательства. Также его никто не может обязать к сохранению в тайности имени свидетеля. В этом – суть злоупотребления Международным трибуналом по бывшей Югославии, на которое указывается настоящим письмом. Если Томазо Бушета мог публично давать свидетельские показания, хотя ему грозила смертельная опасность, то могут и так называемые защищенные свидетели в случае с Шешелем, ибо им никто не угрожает. Также, в правовом отношении несостоятельно, и является видом подмены тезиса и сваливания ответственности с МТБЮ на профессора Шешеля, то что лицо, обвиненное в тяжелейших уголовных преступлениях, таких как военные преступления или преступления против человечности, подвергается наказанию за предание огласке имен свидетелей.

IV. Голодовка проф. д-р Воислава Шешеля

9. В 2006 году, с 10 ноября по 8 декабря, профессор Шешель был вынужден объявить голодовку потому, что ему было отказано в основном праве человека – защищаться в суде самому. Профессору Шешелю даже навязали адвоката из Великобритании, некоего Дэйвида Хупера (который совсем не говорит по-сербски). Профессор Шешель совсем отказался встречаться с Хупером. Все-таки это Хуперу не помешало принять на себя роль квазиадвоката, и несколько раз появиться в зале суда во время голодовки проф. д-р Воислава Шешеля. Во время голодовки, с 10 ноября по 8 декабря 2006 г, профессор Шешель похудел на 28 килограмм и находился на грани смерти. Значит, профессор Шешель был вынужден объявить голодовку, чтобы добиться права лично защищаться и права на ведение судебного процесса на понятном ему языке, хотя данное право ему гарантируют положения самого Устава МТБЮ (точнее, статья 21 Устава МТБЮ). Подобные поступки МТБЮ являются не только злоупотреблением права, но и всемирным скандалом. Или, профессор Шешель был вынужден объявить голодовку, чтобы добиться права лично защищаться и права на ведение судебного процесса на понятном ему языке, хотя данное право ему гарантируют основные международные правовые источники в данной области, такие как статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. При рассмотрении настоящего письма СБ ООН следовало бы учитывать и то, что по поводу известного дела Майкл и Браян Хилл против Испании, именно Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что «право Майкла Хилла защищаться самому не было соблюдено». Все это, несомненно, является позорными фактами, навсегда компрометирующими деятельность МТБЮ. Можно

утверждать и то, что в период с 10 ноября по 8 декабря 2006 года также произведена и попытка судебного убийства проф. д-р Воислава Шешеля.

V. Состояние на данный момент в основном деле ИТ 03-67 казуса Шешеля

10. Суд над профессором Шешелем (после голодовки) наконец-то начался в ноябре 2007 года. Но, судебный процесс внезапно прерван в феврале 2009 года. Перерыв продлился вплоть до января 2010 года. Также, судебный процесс не закончен в октябре 2010 года. Никаких признаков нет, и неизвестно когда же закончится судебный процесс по делу ИТ-03-67. И так, факты однозначно показывают, что МТБЮ оказался не в состоянии в течении почти восьми лет закончить судопроизводство по делу Шешель. В течение данного длительного периода проф. д-р Воислав Шешель непрерывно находился в центре предварительного заключения МТБЮ. В современное время подобная бесчеловечность еще не отмечалась.

VI. Возбуждение другого дела против проф. д-р Воислава Шешеля или дело в связи с неуважением суда ИТ-03-67-Р77.2

11. В январе 2009 года возбуждено другое дело против проф. д-р Воислава Шешеля за мнимое неуважение суда. Данное дело обозначено № ИТ-03-67 Р77.0. Дело возбуждено из-за книги профессора Шешеля, вышедшей еще в ноябре 2007 года. В книге не передается огласке ни одно имя защищенного свидетеля или его код. Наоборот, книга состоит из сборника публичных документов защиты, принятых судебной палатой в первом процессе против проф. д-р Воислава Шешеля (дело ИТ-03-67, документы приняты еще в сентябре 2007 г). И так, судебные палаты в одном и том же суде поступают противоположным (и взаимоисключающим) образом, когда речь идет о профессоре Шешеле. Также, книга профессора Шешеля (фактически ее судили в МТБЮ) содержит около 1200 страниц на сербском языке. Но, книгу даже не перевели полностью на английский! На английский перевели лишь 7% книги, причем разрозненных страниц (между которыми иногда даже 1000 страниц текста). Несмотря на подобные упущения, судьями МТБЮ (не знающими ни одного слова сербского языка), на основании такого квазиправового метода и без прочтения 93% книги, профессор Шешель приговорен в июле 2009 года к 15 месяцам тюремно-

го заключения! Для вящего абсурда, апелляционная палата в деле ИТ-03-67-Р77.2 подтвердила такое наказание в 15 месяцев тюремного заключения за неуважение суда, в мае 2010 года. Ничего подобного в современной правовой истории не имеется. Возможно и имеется, но лишь в романе Франца Кафки «Процесс». Значит, судебный процесс непрочитанным книгам в XXI веке напоминает давно ушедшие времена.

VII. Принятие тайного решения в деле ИТ-03-67-Р77.2

12. Вердикт в первой инстанции в 15 месяцев тюремного заключения, из июля 2009 года, и во второй инстанции в 15 месяцев, из мая 2010 года, в процессе по неуважению суда против профессора Шешеля при этом имеют и свою тайную версию! В свете следующих фактов становится ясным о каком правовом скандале речь идет. Тайный вердикт не предусмотрен статьей 23 Устава МТБЮ, а также правилом 98ter Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ. Также, в статье 14, абзац 1, Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается: «Любой вердикт, принятый в уголовных или гражданских делах, будет публичным, за исключением случаев когда интерес несовершеннолетних требует поступать иначе, или если разбирательство касается супружеских тяжб или опеки над детьми». Все-таки, несмотря на данные основные правовые источники, применяемые в международном праве, против Шешеля принято и тайное решение, в июле 2009 и мае 2010 гг. Итак, в случае проф. д-р Воислава Шешеля снова применяются средневековые методы.

VIII. Тюремное наказание в 15 месяцев в деле ИТ-03-67-Р77.2 или дискриминация профессора Шешеля

13. Профессору Шешелю присудили 15 месяцев тюремного заключения в деле ИТ-03-67-Р77.2, хотя наказание за неуважение суда в МТБЮ в среднем составляет лишь 2 месяца тюремного заключения! Судебная статистика МТБЮ в связи с неуважением суда показывает какой именно критерий применен к Шешелю. Хорвата Анте Нобило освободили, албанцу Бече Бе-

чаю присудили 4 месяца тюремного заключения, хорвату Домого Маргетичу 3 месяца и 10 тыс. евро, хорвату Йосипу Йовичу 20 тыс. евро, хорватам Мариячичу и Ребичу – по 15 тыс. евро, албанцу Батону Хаджиу – 8 тыс. евро, сербу Косте Булатовичу – 4 месяца (2 года условно), сербу Милану Вуину – 15 тыс. евро, сербу Любише Петковичу – 4 месяца, сербы Симич и Аврамович освобождены, сербу Драгану Йокичу присудили 4 месяца, француженке Флоренс Артман – 7 тыс. евро. Также, в марте 2010 года, в последнем деле в связи с неуважением суда перед МТБЮ Зухдие Табаковичу присудили 3 месяца тюремного заключения. Из вышеприведенной статистики четко видно что, путем применения двойных стандартов в случае Шешеля, МТБЮ грубо нарушил положения статьи 7 и статьи 10 Универсальной декларации о правах человека (или положения о запрещении дискриминации и о равном праве на справедливое судопроизводство). Также, данным бесчеловечным и квазиправовым поступком МТБЮ нарушил статьи 2 и 3, а также статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающие дискриминацию, но также и статью 14 Европейской конвенции о правах человека. Итак, налицо вполне достаточно доказательств для того, чтобы СБ ООН пересмотрел деятельность МТБЮ по поводу дискриминации профессора Шешеля. В данном контексте следует подчеркнуть и то, что известные юристы, такие как Раия Хански и Мартин Шайнин, считают, что в Общем комментарии № 18 (37), принятом в 1989 году, Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что «под дискриминацией подразумевается не только непосредственная дискриминация, направленная на определенную категорию лиц, но и ситуации, в которых внешне нейтральное положение закона имеет несоразмерные последствия для определенной категории лиц в сравнении с другими» (см. Хански Р., Шайнин М. «Важнейшие дела Комитета по правам человека», Белград, 2007, стр. 332). Случай с профессором Шешелем является лучшим примером для подобной дискриминации. Поэтому по поводу деятельности МТБЮ в деле Шешеля можно применить древнее латинское изречение, показывающее разницу между формой и практикой, *simulta aequitas duplex iniquitas* (ложное равенство, двойное неравенство).

IX. Возбуждение третьего дела против проф. д-р Воислава Шешеля или дело в связи с неуважением суда ИТ-03-67-Р77.3

14. Следующий факт также однозначно показывает, что именно против профессора Шешеля применяются особые стандарты и практика в МТБЮ. Данное новое дело обозначено ИТ-03-67-Р77.3. Дело снова возбуждено из-за книг проф. д-р Воислава Шешеля! Как и в первом деле за неуважение суда, снова применяются несуществующие в современном уголовном праве формулировки. Например, нелепые формулировки о том, что проф. д-р Воислав Шешель якобы «косвенно» предал огласке информацию, посредством которой «можно» косвенно установить личность свидетелей, и что таким образом он «создал враждебную атмосферу»! В особенности абсурдно то, что прокуратура утверждает, что речь идет о какой-то враждебной атмосфере, влияющей и на свидетелей защиты! Итак, согласно МТБЮ, профессор Шешель создал «враждебную атмосферу», создающую угрозу его же свидетелям! Это действительно является крайне возмутительным.

X. Неуважение суда не урегулировано Уставом МТБЮ

15. В Уставе самого МТБЮ нет положений в связи с неуважением суда. Неуважение суда регулировано только Регламентом о процедуре и доказательствах МТБЮ (правило 77). Данный вердикт является непривычным (и уникальным) в современном международном уголовном праве. В международном уголовном праве обычным является именно противоположное регулирование (регламент должен подчиняться уставу). Например, подобное решение применено в Регламенте о процедуре и доказательствах постоянного Международного уголовного суда (Регламент МУС). Точнее, в первой части Регламента МУС указано, что он всегда подчинен Римскому уставу и что он является «инструментом для применения Римского устава». Следовало бы судьям МТБЮ побольше брать пример с подобных решений, применяемых в МУС, так как общеизвестно, что Римский устав создан 17 июля 1998 года «после десятилетиями длившихся попыток создать постоянный международный уголовный суд». Также, судьям МТБЮ следует брать пример с Римского устава, так как он «является комплементарным с национальными уголовными законодательствами», и является своего рода кодификацией международного уголовного права (создан договором вступивших в него государств). Подобное значение Римского устава для международного права признает и совет Евросоюза в своей позиции от 11 июня 2001 года. Поэтому можно утверждать, что применяемый в МТБЮ способ урегулирования, и по которому регламент превышает устав, создает предпосылки для злоупотребления положений Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ. Все это очевидно проявилось в деле Шешеля. Конкретно, при выдуманном уголовном деле в связи с неуважением суда, в правиле 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ.

XI. Уголовное дело в связи с неуважением суда, в совершении которого обвинен проф. д-р Воислав Шешель по правилу 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ, не имеется в современном международном уголовном праве

16. Судьи МТБЮ вправе судить за неуважение суда. Но они не вправе выдумывать новые уголовные дела в связи с неуважением суда, как они сделали в правиле 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ. Точнее, судьи МТБЮ обязаны судить за неуважение суда в соответствии с современным международным уголовным правом. Современное международное уголовное право подробно регулирует уголовные дела в связи с неуважением суда. Сравнение положений правила 77 (А) (ii) и статей Римского устава, регулирующих неуважение

суда, показывает, что уголовное дело из правила 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ в связи с неуважением суда является выдуманным и абстрактным. Точнее, профессора Шешеля обвинили в нарушении положений правила 77 (А) (ii) в которых указано, что МКБЮ вправе признать виновным в неуважении суда (и на основании этого приговорить к тюремному заключению) лицо, «предавшее огласке информацию, касающуюся процесса». Но, ни в одном из положений правила 77 нет определения данной информации. Точнее, нет логичного ответа на вопросы, навязывающиеся после прочтения положений из правила 77 (А) (ii). Например, на вопрос о какой конкретной касающейся процесса информации идет речь, или, что именно является запрещенной, и что допускаемой информацией в связи с правилом 77 (А) (ii). А как быть со свободой слова, одним из основных прав человека? Так как в правиле 77 нет даже приблизительного определения понятия «информация», касающаяся процесса, то ясно, что подобное решение дает возможность больших злоупотреблений (наподобие тех, имевших место в делах ИТ-03-67 Р77.2 и ИТ-03-67 Р77.3). Точнее, из-за неясного и скандального правила 77 (А) (ii) стало возможным обвинить профессора Шешеля на основании 7% прочтенного текста книги, в котором не указаны имена и коды защищенных свидетелей, или же его можно было обвинить за публикацию книг, якобы создающих «враждебную атмосферу» для свидетелей защиты! На подобные факты СБ ООН должен обратить внимание и защитить многочисленные права человека, нарушенные в случае проф. д-р Воислава Шешеля, в особенности право на свободу слова.

17. С другой стороны, в статьях Римского устава МУС нет положений о неуважении суда, определенных таким обобщенным, неточным и слишком широким образом, как в случае правила 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ. Например, в Римском уставе, в статье 70, абзац 1, подробно определены следующие уголовные дела:

- 1) дача ложных показаний;
- 2) умышленное предъявление ложных доказательств;
- 3) недопустимое воздействие на других свидетелей и иные формы обструкционных действий в отношении доказательств;
- 4) недопустимое воздействие на служащих суда;
- 5) мсть в отношении служащего суда;
- 6) подстрекательство служащего суда к получению взяток или совершению пассивного подкупа.

Суть инкриминации данных дел состоит в защите свидетелей, или служащих суда, и без причиняемой им угрозы данные дела не существуют. Согласно Римского устава, указанные дела совершаются следующим образом:

- 1) подкупом свидетелей, когда тот кто совершил преступление, активно подкупает;
- 2) препятствованием свидетеля в даче показаний, или вмешательством в дачу им показаний в суде;
- 3) отпущением свидетелю за данные им показания, включая все возможные действия, причиняющие свидетелю страдание, боли, ущерб в более широком смысле и т.п., или причинение какого-то вреда близким ему лицам (необходимо, чтобы речь шла о каком-то более серьезном вреде, наподобие преступлений против жизни и здоровья, причинение существенного имущественного ущерба, и т.п.);
- 4) уничтожение показаний свидетеля, что возможно лишь в случае если речь идет о показаниях, предварительно данных свидетелем, и официально записанным;
- 5) недопустимым вмешательством в сбор доказательств, что сводится к деструктивным действиям в отношении сбора доказательств, причем необходимо, чтобы речь шла о более серьезных действиях (таких как, например, физическое уничтожение вещественных доказательств, уничтожение следов и веществ, могущих привести к какому-нибудь важному доказательству).

Итак, как однозначно видно из вышеуказанного, ни одно из этих альтернативно предусмотренных действий невозможно подвести под положения из правила 77 (А) (ii) Регламента о

процедуре и доказательствах МТБЮ. Точнее, в современном уголовном праве публикация книг не является подкупом свидетелей. В современном уголовном праве публикация книг обвиняемым не является физическим уничтожением вещественных доказательств, равно как издание книг не является преступлением против жизни и здоровья свидетелей. Также, в контексте сравнения квазиправовых положений из правила 77 (А) (ii) Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ, и современных общецивилизационных правовых положений из Римского устава, следует подчеркнуть и что статья 72 Римского устава регламентирует защиту информации, представляющей интерес для национальной и государственной безопасности. Значит, согласно Римского устава, не защищается информация, по которой никому не известно каким образом она определена. Свобода слова гарантируется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом о гражданских и политических правах. При этом строго определены исключения, позволяющие ограничение свободы слова. В МТБЮ поступают как раз наоборот, и все в ущерб профессора Шешеля.

ХII. Постоянное внесение изменений в спорное правило 77 Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ от 1994 до 2010 гг.

18. Неправомочное и поверхностное возбуждение дела о неуважении суда в случае с Шешелем и своевольное регламентирование судьями уголовного дела в связи с мнимым неуважением суда отражаются не только в квазиправовых положениях абстрактного, неопределенного (и скандального) правила 77 (А) (ii), но и в следующих фактах. Регламент о процедуре и доказательствах МТБЮ с момента создания данного суда менялся свыше 40 раз! Только за период нахождения проф. д-р Воислава Шешеля в предварительном заключении Регламент о проце-

дуре и доказательствах МТБЮ менялся свыше 15 раз! Для высшего абсурда, в предыдущих версиях Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ, точнее, в версии от 4 октября 1994 года правило 77 было урегулировано совершенно иным образом, чем сейчас. Например, наказание за неуважение суда в МТБЮ тогда составляло максимально 6 месяцев тюремного заключения, и 10 тыс. долларов! А сейчас максимальное наказание составляет 7 лет тюремного заключения и 100 тыс. евро! Поэтому возникает вопрос о том, кто позволил судьям МТБЮ так самовольно и драконовски увеличивать наказания. Неужели СБ ООН? Одна продолжительность тюремного заключения увеличена в 14 раз! Также, в версии Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ от 4 октября 1994 года предусмотрено, что положения правила 77 касаются только свидетелей, отказывающихся давать свидетельские показания в МТБЮ. Значит, и речи нет об обвиняемых перед МТБЮ, или о выявлении какой-то неопределенной информации, как это предусмотрено в правиле 77 (А) (ii). И речи нет о причинах для нарушения права на свободу слова. Точнее, в версии Регламента о процедуре и доказательствах МТБЮ от 4 октября 1994 года нет ни одного положения из тех, на основании которых обвинен проф. Д-р Воислав Шешель в делах ИТ-03-67 P77.3 и ИТ-03-67 P77.2 тем же судом, в 2009 и 2010 годах! И так, речь идет о почти невероятной неуверенности и постоянном придумывании уголовных дел в связи с неуважением суда. Подобную квазиправовую и вредную практику Совету безопасности ООН необходимо пресечь. Также, в несколько более расширенной версии правила 77, в Регламенте о процедуре и доказательствах МТБЮ от 15 июня 1995 года упоминаются «лица», могущие повлиять на свидетелей. Но снова нет ни одного положения о какой-то неопределенной и абстрактной информации из правила 77 (А) (ii) на основании которой так поверхностно и легко обвинен проф. Д-р Воислав Шешель в делах ИТ-03.67 P77.3 и ИТ-03-67 P77.2! Снова и слова нет об исключениях, позволяющих нарушение свободы слова. Также, и в Регламенте о процедуре и доказательствах МТБЮ от 23 апреля 1996 года упоминаются свидетели и «лица», могущие повлиять на свидетелей, но не упоминаются дела, за которые проф. Д-р Воислав Шешель обвинен и осужден в делах ИТ-03.67 P77.2 и ИТ-03-67 P77.3, в 2009 и 2010 годах!

19. Вышеуказанные факты однозначно доказывают, что правило 77 (А) (ii) по сути является выдуманным уголовным делом. К сожалению, за это выдуманное уголовное дело в МТБЮ в 2009 и 2010 гг. обвинили и осудили проф. д-р Воислава Шешеля. Или человека, почти восемь лет находящегося в предварительном заключении без правового на то основания. СБ ООН должен прекратить подобное самовольное и бесчеловечное поведение и грубое злоупотребление права в случае с Шешелем. СБ ООН обязан контролировать МТБЮ как свой вспомогательный орган. Многочисленные злоупотребления со стороны МТБЮ в деле Шешеля (лишь вкратце представленные выше), начиная с возбуждения политически мотивированного процесса против него, произвольного содержания в предварительном заключении, продолжающегося почти восемь лет, грубого нарушения права на свободу и права на самопредставление, нарушения права на свободу слова вплоть до скандального придумывания уголовного дела в связи с неуважением суда в правиле 77 (А) (ii) Регламента МТБЮ, четко указывают на необходимость срочного и решительного вмешательства СБ ООН по поводу многочисленных злоупотреблений в деятельности МТБЮ, злоупотреблений, более всего отражающихся в случае с Шешелем. В противном случае, если не последует срочное вмешательство СБ ООН, репутация самой ООН, но также и СБ ООН, будет серьезно поставлена под вопрос. Поэтому необходимо в кратчайшие сроки пресечь квазиправовые, бесчеловечные и скандальные поступки МТБЮ. Деньги, которые МТБЮ получает от ООН, не должны использоваться для злоупотребления права и применения средневековых методов, и нарушения прав человека в отношении проф. д-р Воислава Шешеля.

Le procès politique contre Dr Vojislav Šešelj devant le Tribunal Pénal International pour l'ex-Yougoslavie

---

Le professeur Dr Vojislav Šešelj, président du Parti radical serbe, est en détention depuis huit ans au Tribunal Pénal de la Haye. Il s'y est présenté librement le 24 février 2003. Le Bureau du Procureur a dressé l'acte d'accusation le 15 janvier 2003 à la demande officielle de Belgrade. Carla del Ponte, alors la Procureure, mentionne ce fait dans son ouvrage. Selon elle, Zoran Djindjić, le premier ministre de la République de Serbie de ce temps, lui aurait dit au cours d'une rencontre concernant Vojislav Šešelj : « Je n'ai qu'une seule demande – emmenez le, et ne le faites plus revenir ». Vojislav Šešelj est devenu ainsi le seul accusé devant le TPIY qui avait été politicien de l'opposition à l'époque des conflits sur le territoire de l'ex-Yougoslavie. Il est jugé pour son idéologie, ses convictions politiques et pour le délit de violence verbale qui a été aboli dans tous les pays démocratiques. Au cours de ce procès politique, Dr Šešelj se voit violer tous ses droits de procès et de droits de l'homme : droit à la vie, droit à un procès équitable, droit à un jugement dans un délai raisonnable, droit à la défense, droit à être informé sur tous les aspects de l'accusation, droit de visite et de communication.

L'acte d'accusation a été modifié cinq fois

L'acte d'accusation même contre Dr Šešelj est la preuve qu'il s'agit d'un procès politique fabriqué. Il a été dressé sur la base de fausses preuves et d'allégations inexactes. Le fait

que l'acte d'accusation ait été modifié cinq fois, la dernière fois le 7 décembre 2007 quand le jugement avait déjà commencé, démontre que le Bureau du Procureur ne dispose pas de preuves contre Vojislav Šešelj.

En mars 2007, Vojislav Šešelj demande l'ouverture d'un procès pour outrage au Tribunal envers les procureurs Carla del Ponte, Daniel Saxon et Uerz-Rezlaff. Il soumet comme éléments de preuve 34 dépositions authentifiées de témoins dans plusieurs affaires ayant subi la torture des représentants du Tribunal qui les avaient incité aux faux témoignages. Cette demande n'a été ni rejetée, ni refusée, et la Chambre ordonne de rendre une décision sur la base de cette demande après la fin du procès principal. Vers la fin de 2007, Vojislav Šešelj engage un autre procès pour outrage au Tribunal contre la Procureure Christine Dahl en soumettant une dizaine de dépositions de témoins qu'elle avait examinés.

Désignation de Conseils

Déjà au tout début du procès, il était évident que des méthodes particulières s'appliquaient contre Vojislav Šešelj. Le 28 février 2003 déjà, le Bureau du Procureur demande la désignation de Conseil à Vojislav Šešelj. Un des droits intangible, garanti par le droit pénal judiciaire contemporain, est le droit à la défense, selon lequel l'accusé a le droit de choisir le mode de sa défense. Son droit est de décider s'il va l'assurer

lui-même ou par l'intermédiaire d'un conseil qu'il désignera. Comme excellent juriste, professeur en droit, très bon connaisseur de l'histoire, Vojislav Šešelj estime qu'il est dans son meilleur intérêt d'assurer lui-même sa défense. Il a prouvé avoir pris la bonne décision, bien qu'il ait dû lutter pour elle tout au long du procès. A plusieurs reprises, le Tribunal lui a commis d'office des conseils chargés d'assurer sa défense

Suite au commencement du procès et à la vue des premiers indices que Dr Šešelj allait démasquer les faux témoignages, le Bureau du Procureur propose et la Chambre adopte la décision, tout en violant le droit international, de désigner d'office un conseil chargé d'assister Vojislav Šešelj. Après presque quatre ans en détention, luttant pour ses droits de l'homme et son droit au procès, garantis par toutes les conventions internationales, Vojislav Šešelj est forcé d'entamer la grève de la faim le 10 novembre 2006. Il arrête de prendre la nourriture et ses médicaments contre l'asthme et l'hypertension, refuse tous les soins médicaux et ne prend que de l'eau. Au bord de la mort, il arrête cette grève dramatique, le 8 décembre 2006 quand les conditions fondamentales de respect de ses droits furent remplies. Le Bureau du procureur dépose une nouvelle demande de désigner un conseil en juillet 2008. Cette demande, ainsi que la demande d'interrompre le procès furent rejetées par la Chambre de première instance, puis par la Chambre d'appel.

Violation du droit à un jugement expéditif

Au cours de ce procès trop long, jamais enregistré dans les annales judiciaires, quatre juges ont été remplacés, tandis que le procès même a été interrompu, puis repris plusieurs fois. Un fait frappant est que le jugement a commencé quatre ans après sa détention. Il n'y a pas encore de réponses quand à la raison de violer son droit à un jugement expéditif. Le Bureau du procureur n'a pas encore réussi, après huit ans, à terminer la procédure de l'administration de preuves. Même le Président de la Chambre, le juge Jean-Claude Antonetti, a remarqué que la longueur du procès contre Šešelj avait battu tous les records du monde.

Au cours de février 2004, Vojislav Šešelj a introduit une demande pour être libéré parce qu'il était évident que le début du procès se prolongeait sans nécessité. Sa demande fut rejetée par la justification que l'Accusation allait commencer la procédure de l'administration de preuves en juillet ou décembre 2004 au plus tard, ce qui n'est jamais arrivé. Vers la fin de 2005, Šešelj dépose une demande pour que le procès commence le 24 février, si non d'être libéré. La demande fut rejetée.

Les mesures restrictives contre Šešelj

Le TPIY a modifié seize fois le Règlement de procédure et de preuve. Les plus grandes modifications ont été faites dans le but de contrecarrer la défense de Šešelj. Ces modifications concernaient l'interdiction de communication avec le monde extérieur, y compris ses conseillers juridiques et sa famille. Une autre modification donnait la possibilité d'insérer dans les documents judiciaires les déclarations de témoins sans leurs dépositions, même de témoins qui étaient décédés entre temps.

En décembre 2003 Vojislav Šešelj reçoit l'interdiction de communication avec le monde extérieur, y compris ses conseillers juridiques et sa famille. L'interdiction a duré jusqu'au 14 juillet 2004. Quelques mois après l'introduction de cette isolation rigoureuse, on lui accorde d'échanger des lettres avec sa famille, son épouse et ses quatre enfants. En juillet 2006, de nouvelles pressions sont exercées sur la famille Šešelj. Afin de pouvoir visiter son épouse, Jadranka Šešelj dû signer une déclaration qui l'obligeait à garder le silence quand à l'état de santé de Vojislav Šešelj. Cette règle n'avait jamais été appliquée à d'autres prisonniers de la Haye.

En août et septembre 2006, on interdit de nouveau la visite à Jadranka Šešelj, cette fois pour divulgation de noms de témoins protégés. Cela fut fabriqué dans le seul but d'entraver la situation de Vojislav Šešelj, ce qui fut démontré par le fait qu'en octobre, à la conférence statutaire, le juge Alfonso Ori constata que c'était impossible vu que les noms des témoins protégés n'avaient pas été divulgués à Vojislav Šešelj jusqu'alors.

La première visite des conseillers juridiques lui fut accordée que le 21 décembre 2006. En 2008 on lui avait interdit les communications privilégiées avec ses conseillers juridiques et les membres de l'équipe d'experts qui devaient l'assister dans la préparation de la défense. Il n'avait aucune possibilité de délibérer avec eux et d'échanger des données, des renseignements etc. Bien que le TPIY couvre les frais de défense aux autres prisonniers, les ressources pour Dr Šešelj n'ont jamais été octroyées

Šešelj se voit également privé de soins médicaux adéquats. Comme résultat de négligences continues, son état de santé a grandement détérioré et sa vie est en danger à cause de problèmes provoqués par l'arythmie et la tachycardie. Ce n'est qu'en août qu'on a entrepris une intervention chirurgicale, une ablation. Il fut admis à l'hôpital sous un pseudonyme, et sans recevoir d'information sur le résultat de l'intervention il fut ramené à l'unité de détention sans escorte médicale. Bien qu'elle ait reçu l'autorisation, la Commission médicale internationale n'a jamais pu faire de consultation.

L'Accusation n'a toujours pas réussi, même par l'intermédiaire de faux témoins, à prouver les chefs d'accusation qui ont été fabriqués : personne ne peut dire quand le procès sera terminé, ce procès qui se prolonge obstinément et sans nécessité depuis huit ans déjà.

Violation des droits de l'homme et de droit au procès équitable de professeur Dr Vojislav Šešelj au Tribunal pénal international pour la ex-Yougoslavie de la Haye

I Notes d'introduction

1. Le Conseil de sécurité des Nations unies, se référant au chapitre VII de la Charte des Nations unies, a créé le Tribunal pénal international pour la ex-Yougoslavie comme son organe subsidiaire pour la sauvegarde et le maintien de la paix par la Résolution 808 datée le 22 février 1993. Le Conseil de sécurité des Nations unies est tenu de veiller à la légitimité du Tribunal pénal international pour la ex-Yougoslavie. Dans ce contexte, et en qualité de conseiller juridique de Monsieur Vojislav Šešelj, je sollicite que le Conseil de sécurité arrête la violation des droits de l'homme dans l'affaire Šešelj.

II L'accusation politique et la détention arbitraire qui dure presque huit ans

2. L'accusation contre le professeur Vojislav Šešelj a été dressée le 14 février 2003 (affaire no. IT-03-67) et se rapporte aux faits qui se sont produits dans la période du "1er août 1991 environ jusqu'en septembre 1993 au moins". L'accusation se rapporte à une période, dont personne ne connaît exactement ni le commencement ni la fin. D'autant plus, selon l'aveu de l'ex-procureure du TPIY, Carla del Ponte, dans son livre *Madame la Procureure* publié en 2008 (Buybook, Sarajevo, page 173), l'accusation contre le professeur Šešelj a été lancée uniquement pour des raisons politiques, ou a été basée sur les demandes des autorités actuelles de la Serbie. En rapport à Šešelj, Monsieur Djindjić n'avait qu'une seule demande "Emmenez le, et ne le ramenez plus jamais".

Malgré ces faits (ou le fond politique de l'accusation scandaleuse et prise à la légère), le professeur Šešelj ne s'est pas caché, ni fuit. Déjà le 23 février 2003, il est parti à la Haye. Dès son arrivée à l'aéroport, il a été arrêté et placé à l'unité de détention du TPIY. Cependant, aucune décision relative à la durée de la détention préventive ou de la raison de sa prolongation ne lui a jamais été remise. Par conséquent, la détention (ou la situation aberrante, inhumaine et du point de vue juridique incompréhensible) dans l'affaire no. IT-03-67 se prolonge sans fondement légal et dure déjà presque huit ans. Une telle durée arbitraire de la détention, sans même de quasi justifications légales, est contraire au paragraphe 1 de l'article 5 de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales, qui réglemente d'une manière précise les cas de privation de liberté. Ce sont les cas de privation de liberté "sur la base de condamnation d'un tribunal compétent, en raison de décision juridique qui n'a pas été exécutée, quand il faut empêcher la personne de commettre une infraction ou de s'enfuir après l'accomplissement de celle-ci, s'il s'agit de la détention d'un mineur ou de propagation de maladies contagieuses ou pour faciliter une procédure d'expulsion ou d'extradition". Aucune de ces conditions n'est présente dans l'affaire Šešelj. D'autant plus, la détention arbitraire de huit ans sans fondement est contraire aux positions de la Cour européenne des droits de l'homme dans l'affaire connue *Guzardi c./ Italie* (6 novembre 1980, série Abr. 39, pages 33-35, paragraphes 92, 93 et 95) qui soulignent clairement : "la

Cour rappelle que, en proclamant le 'droit à la liberté' en vertu du paragraphe 1 de l'article 5, elle a en vue la liberté physique de la personne ; le but de la disposition est de garantir que personne ne puisse être privé de liberté de manière arbitraire". Le droit à la liberté du professeur Šešelj est également garanti par le paragraphe 1 de l'article 9 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques qui prescrit : "Nul ne peut être privé de sa liberté, si ce n'est pour des motifs et conformément à la procédure prévus par la loi", ainsi que par le paragraphe 3 du dit article qui prescrit : "tout individu arrêté ou détenu du chef d'une infraction pénale doit être jugé dans un délai raisonnable ou libéré". Cependant, les juges du TPIY se comportent comme si ces sources de droit internationales fondamentales relatives à la détention n'existaient pas.

3. Le Conseil de sécurité des Nations unies doit savoir que, dans l'affaire bien connue *Vladimir Kulomin c./ Hongrie*, c'est justement le Comité des droits de l'homme des Nations unies qui a constaté la violation du paragraphe 3 de l'article 9

du Pacte international relatif aux droits civils et politiques, parce que le Procureur avait prolongé la détention de Kulomin à plusieurs reprises, sans que ce dernier introduise un recours devant le tribunal pendant neuf mois. De même, le Conseil de sécurité doit savoir (et réagir) que, dans l'affaire connue Bryan Hill c./ Espagne, le Comité des droits de l'homme des Nations unies a souligné que la détention devait être une exception et qu'un délai du jugement de un an et demi n'était pas nécessaire. Il suffit de comparer ces périodes avec la période de huit ans de détention du professeur Šešelj pour comprendre les abus du TPIY.

4. Après le transfert du professeur Šešelj à l'unité de détention du TPIY, l'accusation a été modifiée à plusieurs reprises. Dans ces modifications, le professeur Šešelj a été accusé d'un prétendu "discours de la haine" ou de discours politiques virulents. Ces faits démontrent clairement que l'accusation a un motif politique et qu'elle est directement contraire à la Recommandation R (97) 20 du Conseil de l'Europe relative au discours de la haine du 20 octobre 1997, qui est la source fondamentale du droit international contemporain relative au discours de haine. Précisément, la Recommandation souligne que le discours de la haine doit être réglementé par le droit civil, et non par le droit pénal. Par exemple, dans l'Annexe à la Recommandation R(97) 20, on souligne : "ces mesures en considération de toute une gamme d'instruments juridiques visant à renforcer les possibilités de combattre le discours de la haine par le biais du droit civil, en donnant aux organisations intéressées qui représentent les victimes du discours de la haine la possibilité d'entamer des procédures civiles". Il est par conséquent hors de propos (et scandaleux) de juger le professeur Šešelj devant la Cour pénale internationale pour des actes qui sont couverts par le droit civil, et non par le droit pénal.

5. Il importe de souligner, dans le contexte énoncé précédemment, que le professeur Šešelj est détenu pendant presque huit ans au TPIY, entre autre, pour des accusations de discours

de la haine, bien que le premier (et le plus important) expert de l'Accusation, le professeur Anthony Obershall des Etats Unis d'Amérique, ait au début du procès en décembre 2007 déclaré que le professeur Šešelj n'avait jamais incité à des crimes de guerre, et que ses discours étaient de caractère purement politique. Il est donc évident que l'accusation contre le professeur Vojislav Šešelj se fonde sur des arguments politiques et non juridiques, et que la détention qui dure déjà presque huit ans se prolonge sans fondement juridique et contrairement au paragraphe 1 de l'article 5 de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales, ainsi qu'au paragraphe 1 et 3 de l'article 9 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques.

III Violation du droit à la publicité du procès

6. Plus de la moitié des témoins, d'un total de 81, qui ont comparu dans l'affaire IT-03-67, ont témoigné sous des mesures de protection (altération d'image et de voix). Une grande partie du procès s'est tenu à huis clos (avec exclusion totale du public), ce qui est une violation grave du droit du professeur Šešelj au procès public. Le droit au procès public est garanti par le paragraphe 1 de l'article 6 de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales par une formulation claire que "toute personne a droit à ce que sa cause soit entendue équitablement et publiquement ... mais l'accès au public peut être interdit pendant la totalité ou une partie du procès dans l'intérêt de la moralité, de l'ordre public ou de la sécurité nationale dans une société démocratique, lorsque les intérêts des mineurs ou la protection de la vie privée des parties l'exigent". Le TPIY a donc fait une violation grave du droit du professeur Šešelj à un procès public, car il n'a pas été inculpé de révélation de secret d'Etat, de délits sexuels ou de délits contre des mineurs. La Cour européenne des droits de l'homme a souligné dans la fameuse affaire Pretto et les autres c./ Italie (8 décembre 1983, série A, no. 71, pages 11 et 12, paragraphes 21 et 22) : "le caractère public d'une procédure devant un tribunal protège les parties au procès pour que l'exercice de la justice ne soit pas fait dans le secret, sans public, ce qui est également un des moyens de sauvegarder la confiance dans les tribunaux". La Cour européenne a conclu, concernant l'affaire Pretto et les autres c./ Italie, que "le public contribue à atteindre l'objectif du paragraphe 1 de l'article 6, c'est-à-dire qu'il assure un procès équitable". Par conséquent, le TPIY dans l'affaire no. IT-03-67 fait une violation directe du droit au procès équitable puisqu'il refuse un procès rendu public (souvent et sans nécessité), se basant sur des arguments quasi légaux qui n'existent pas dans le droit international contemporain. La publicité du procès (qui de fait n'existe presque pas dans l'affaire Šešelj) est également garantie par le paragraphe 1 de l'article 14 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques qui prescrit que "toute personne a droit à ce que sa cause soit entendue équitablement et publiquement" et que "l'accès au public peut être interdit pendant la totalité ou une partie du procès dans l'intérêt de la moralité, de l'ordre public ou de la sécurité nationale". Par conséquent, il n'y a de nouveau aucune raison d'interdire l'accès au public dans l'affaire Šešelj. Pour cette raison, en qualité de conseiller juridique du prof. dr Šešelj, je sollicite la réaction du Conseil de sécurité des Nations unies.

7. Le Conseil de sécurité devrait également tenir compte du fait que le Commentaire général no. 13 du Comité des droits

de l'homme souligne clairement que "la publicité du procès est un gardien important des intérêts des individus et de la société". En même temps, le paragraphe 1 de l'article 14 souligne que les tribunaux ont le pouvoir d'exclure la totalité ou une partie du public pour les raisons énoncées dans le dit paragraphe. Il importe de dire que, à part ces conditions exceptionnelles, le Comité considère que l'interrogatoire doit être ouvert au public général, y compris les médias, et ne doit pas être limité à une catégorie donnée de gens. Ces dispositions sont plus que claires, et il est évident qu'elles sont négligées dans l'affaire Šešelj. Dans ce contexte, il devient de nouveau évident que le Conseil de sécurité doit réagir et arrêter les abus au sein du TPIY.

8. Le Conseil de sécurité devrait tenir compte du fait que le Comité des droits de l'homme (dans l'affaire P. Campos c./ Pérou) a conclu que le procès mené en prison, "sans la présence du public, n'a été ni autonome ni impartial". Par conséquent, le Comité des droits de l'homme qui détermine les standards communs dans le domaine du droit international démentit directement, mais compromet également le travail du TPIY dans l'affaire Šešelj. Il faut ajouter à cela un fait connu qui démontre que les travaux du TPIY ne sont pas fondés sur des principes légaux. Dans le droit pénal international contemporain, le terme de témoin protégé se lie au fameux Maxiprocesso (Palerme, du 10 au 16 décembre 1987). Ce procès s'est tenu dans une salle des audiences ayant même un système de défense antiaérienne. Malgré ce fait et le fait que 474 chefs et membres de la mafia sicilienne étaient inculpés dans ce procès, le témoin protégé principal Tommaso Buscetta avait témoigné en public devant les caméras sans aucune mesure de protection. Le danger dans lequel il se trouvait peut être illustré par l'assassinat de ses deux fils, de son gendre et de nombreux membres de sa famille. De même, les juges Giovanni Falcone et Paolo Borsellino qui ont joué un rôle important dans le procès ont été tués après le jugement. Ce n'est qu'après son témoignage en public que Tommaso Buscetta a reçu une nouvelle identité et a été transféré aux Etats Unis d'Amérique. Ce fait mène à la conclusion que, aux termes du droit pénal contemporain, les mesures de protection sont appliquées avant et après le témoignage du témoin protégé, et non au cours de son témoignage, comme c'est le cas dans le TPIY. L'exemple précédent démontre l'incongruité de la procédure du TPIY dans ce domaine. Le présente lettre ne conteste pas le droit du TPIY de protéger les témoins, mais considère que le TPIY peut mettre les témoins à l'abri dans une place sûre jusqu'à leur comparution en justice, et que dans la salle des audiences le témoin doit déposer en public sous son propre nom. Après la déposition, le TPIY peut disposer de différentes mesures de protection, tel le transfert dans un autre pays et le changement d'identité, mais l'accusé ne doit surtout pas être privé de droit au procès public, ni être dans l'obligation de garder le secret de l'identité du témoin. La présente lettre indique le fond des abus de TPIY. Si Tommaso Buscetta a pu témoigner publiquement, bien qu'en danger de mort, les témoins protégés prétendus dans l'affaire Šešelj peuvent le faire également, car ils ne sont pas menacés. De même, cela n'est pas légitime, et si une personne inculpée de délits criminels, tels les crimes de guerre ou les crimes contre l'humanité, peut être sanctionnée en raison de la divulgation des informations personnelles du témoin, il s'agit alors de substitution de thèse et de transposition de responsabilité du TPIY au professeur Šešelj.

IV Grève de la faim du prof. Dr Vojislav Šešelj

9. Le professeur Šešelj a été forcé d'entamer une grève de la faim du 10 novembre au 8 décembre 2006 en raison de privation de son droit fondamental d'assurer lui-même sa défense. La Chambre de première instance a désigné un conseil de la Grande Bretagne, un certain David Hooper (qui ne savait pas un mot de serbe), pour le représenter. Le professeur Šešelj a refusé tout entretien avec Hooper. Cependant, cela n'a pas empêché Hooper de prendre le rôle de conseil présumé et de comparaître dans la salle des audiences pendant la grève de la faim du prof. Dr Vojislav Šešelj. Pendant la grève de la faim, du 8 novembre au 10 décembre 2006, le professeur Šešelj a perdu 28 kilos et se trouvait au bord de la mort. Donc, le professeur Šešelj a dû recourir à la grève de la faim afin de faire valoir son droit à assurer lui-même sa défense en langue qu'il comprend, ce qui lui est d'ailleurs garanti par les dispositions du Statut du TPIY (notamment par l'article 21 du dit Statut). Une telle procédure du TPIY n'est pas seulement une violation de droit, mais également un scandale à l'échelle mondiale. Ou bien, le professeur Šešelj a été forcé de recourir à la grève de la faim afin de faire valoir son droit à assurer lui-même sa défense en langue qu'il comprend, malgré le fait que ce droit est garanti par les sources de droit fondamentales internationales, notamment l'article 6 de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales et l'article 14 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques. Considérant la présente demande, le Conseil de sécurité des Nations unies devrait avoir en vue l'affaire Michael et Bryan Hill c/ Espagne, quand le Comité des droits de l'homme des NU a souligné que "le droit de Michael Hill d'assurer lui-même sa défense n'avait pas été respecté". Ce sont certainement des faits honteux qui compromettent durablement les travaux du TPIY. Il peut être affirmé qu'il y a eu également une tentative de meurtre juridique du prof. Dr Vojislav Šešelj dans la période du 8 novembre au 10 décembre 2006.

V Etat actuel de l'affaire Šešelj IT-03-67

10. Le procès au professeur Šešelj a finalement repris (après la grève de la faim) en novembre 2007. Cependant, il a été suspendu soudainement en février 2009 et l'est resté jusqu'en janvier 2010. En octobre 2010, le procès n'est toujours pas terminé et il n'y a aucun indice quant à la fin du procès dans l'affaire IT-03-67. Les faits indiquent donc que le TPIY n'a pas été en état de terminer le procès dans l'affaire Šešelj. Durant toute cette longue période, le prof. Dr Vojislav Šešelj est sans interruption détenu au TPIY. Une procédure aussi inhumaine n'a jamais été notée à l'époque contemporaine.

VI Deuxième procès contre le prof. Dr Vojislav Šešelj ou l'affaire no. IT-03-67-R77.2 liée à un présumé outrage au tribunal

11. Un deuxième procès contre le prof. Dr Vojislav Šešelj a été entamé pour outrage présumé au tribunal. Il s'agit de l'affaire no. IT-03-67-R77.2. Le procès a été entamé à cause d'un ouvrage du prof. Šešelj publié en novembre 2007. Aucune information personnelle ou code des témoins protégés n'ont été divulgués. Au contraire, l'ouvrage comprend une série de documents publics de la défense que la Chambre de conseil avait accepté dans le premier procès entamé contre le prof. Dr Vojislav Šešelj (en septembre 2007, affaire no. IT-03-67). Quand l'affaire Šešelj est en question, les Chambres

d'un même tribunal se conduisent d'une manière contraire (s'excluant mutuellement). Le livre du prof. Šešelj (qui a été jugé en fait) comprend 1200 pages en serbe, mais n'a pas été complètement traduit en anglais ! Seulement 7% du livre a été traduit en anglais, et notamment des pages qui ne se suivent pas (avec même 1000 pages de texte entre elles). Malgré toutes ces lacunes, les juges du TPIY (ne sachant pas un mot de serbe) ont, sur la base d'une méthode quasi légale et sans lire 93% du livre, condamné le professeur prof. Šešelj en juillet 2009 à 15 mois d'emprisonnement ! Pour que l'absurdité soit encore plus grande, la Chambre d'appel a confirmé dans l'affaire no. IT-03-67-R77.2 la condamnation à 15 mois d'emprisonnement pour outrage au tribunal, en mai 2010. Rien de semblable n'a été observé dans l'histoire du droit contemporain. Peut être dans le roman "Le procès" de Frantz Kafka. Au 21ème siècle, le procès aux livres qui n'ont pas été lus évoque des temps passés depuis longtemps.

VII La sentence secrète dans l'affaire no. IT-03-67-R77.2

12. Le jugement de premier ressort à 15 mois d'emprisonnement en juillet 2009 et le second jugement à 15 mois d'emprisonnement en mai 2010 pour outrage au tribunal ont une version secrète ! Les faits suivants illustrent ce scandale juridique ! Une sentence secrète n'est prévue ni par l'article 23 du Statut du TPIY, ni par la règle 98 ter du Règlement de procédure et de preuve du TPIY. De même, le paragraphe 1 de l'article 14 souligne que "tout jugement rendu en matière pénale ou civile sera public, sauf si l'intérêt de mineurs exige qu'il en soit autrement ou si le procès porte sur des différends matrimoniaux ou sur la tutelle des enfants". Cependant, malgré ces sources de droit fondamentales appliquées dans le domaine du droit international, un jugement secret a été rendu contre Šešelj en juillet 2009 et en mai 2010. De nouveau, des méthodes du Moyen-âge ont été appliquées dans l'affaire Šešelj.

VIII Peine d'emprisonnement de 15 mois dans l'affaire no. IT-03-67 R77.2 ou la discrimination du professeur Šešelj

13. Le professeur Šešelj a été condamné à 15 mois de prison dans l'affaire IT-03-67 R77.2 pour outrage au tribunal, bien que la peine moyenne pour un tel délit est deux mois de prison. Les statistiques du TPIY relatives à l'outrage au tribunal démontre le critère qui a été appliqué dans l'affaire Šešelj. Le Croate Ante Nobile a été libéré, l'Albanais Beca Becaj a été condamné à 4 mois de prison, le Croate Domagoj Margetic à 3 mois de prison et € 10.000 d'amende, le Croate Josip Jovic à € 20.000 d'amende, les Croates Marijagic et Rebic à € 15.000 d'amende chacun, l'Albanais Baton Hadxiu à € 8.000 d'amende, le Serbe Kosta Bulatovic à 4 mois de prison (avec sursis de 2 ans), le Serbe Milan Vujin à € 15.000 d'amende, le Serbe Ljubisa Petkovic à 4 mois de prison, les Serbes Simic et Avramovic libérés, le Serbe Dragan Jokic à 4 mois de prison et la Française Florence Artmann à € 7.000 d'amende. En mars 2010, dans la dernière affaire d'outrage au tribunal, Zuhdija Tabakovic a été condamné à 3 mois de prison. Ces statistiques démontrent qu'en appliquant des standards doubles dans l'affaire Šešelj, le TPIY a gravement violé les dispositions des articles 7 et 10 de la Déclaration universelle des droits de l'homme (ou les dispositions concernant l'interdiction de la discrimination et le droit égal à un procès équitable). Par sa conduite inhumaine et quasi légale, le TPIY a également

violé les articles 2 et 3, ainsi que l'article 26 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques qui interdit la discrimination, et l'article 14 de la Convention européenne des droits de l'homme. Par conséquent, il y a suffisamment de preuves pour que le Conseil de sécurité réexamine le travail du TPIY lié à la discrimination du professeur Šešelj. Dans ce contexte, il importe de mettre en évidence que les juristes renommés, Raija Hanski et Martin Šajnin, considèrent que le Comité des droits de l'homme a souligné dans le Commentaire général no. 18(37) adopté en 1989 que "la discrimination ne comprend pas seulement une discrimination directe visant une catégorie de personnes, mais aussi bien des situations où une disposition prétendue neutre peut avoir des conséquences disproportionnées pour une catégorie de personnes en comparaison aux autres" (selon R. Hanski et M. Šajnin *Les affaires les plus importantes devant le Comité des droits de l'homme*, Belgrade, 2007, page 332). L'affaire Šešelj est le meilleur exemple de ce type de discrimination. Concernant le travail du TPIY dans l'affaire Šešelj, il est approprié de citer une sentence latine qui indique la différence entre la forme et la pratique, *simulta aequitas duplex iniquitas* (fausse égalité, inégalité double).

IX Le troisième procès contre le prof. Dr Vojislav Šešelj ou l'outrage au tribunal dans l'affaire no. IT-03-67-R77. 3

14. La pratique et les standards particuliers du TPIY appliqués dans l'affaire Šešelj sont mis en évidence par le fait suivant. Un nouveau procès pour outrage au tribunal (encore en cours) du professeur Šešelj a été entamé le 4 février 2010. Cette nouvelle affaire porte le numéro IT-03-67-R77. 3. Le procès a été de nouveau entamé à cause des livres du professeur Šešelj. Tout comme dans la première affaire d'outrage au tribunal, les formulations qui n'existent pas dans le droit pénal international contemporain sont de nouveau utilisées. Par exemple, la formulation absurde que le professeur Šešelj aurait "indirectement" divulgué des informations pouvant permettre d'identifier les témoins, et qu'il a de la sorte "créé une atmosphère hostile" ! Ce qui est particulièrement absurde, c'est que l'Accusation avance qu'une certaine atmosphère hostile influence les témoins de la défense. Selon le TPIY, le professeur Šešelj aurait créé une "atmosphère hostile" qui menace ses témoins ! Cela est véritablement inquiétant.

X L'outrage au tribunal n'est pas régi par le Statut du TPIY

15. Le Statut du TPIY ne comprend pas de dispositions en matière d'outrage au tribunal. L'outrage au tribunal est régi uniquement par le Règlement de procédure et de preuve du TPIY (règle 77). Une telle solution est inhabituelle (et unique) dans le droit pénal international contemporain. Précisément, un régime contraire est commun dans le droit pénal international (le Règlement doit être subordonné au Statut). Par exemple, une solution pareille est appliquée dans le Règlement de procédure et de preuve de la Cour pénale internationale permanente (Règlement de la CPI). Plus précisément, dans la première partie du Règlement de la CPI, il est cité qu'il est toujours subordonné au Statut de Rome et qu'il représente "un instrument pour l'application du Statut de Rome". Les juges du TPIY devraient s'inspirer des solutions qui sont appliquées par la CPI, car il est bien connu que le Statut de Rome est créé le 17 juillet 1998 "après plusieurs décennies de tentatives de

créer une cour pénale internationale permanente”. Les juges du TPIY devraient également s’inspirer du Statut de Rome parce qu’il est “complémentaire aux législations nationales “ et qu’il représente un type de codification du droit pénal international (établi par un accord entre les pays qui y ont accédé). L’importance du Statut de Rome pour le droit international est reconnu par l’Union européenne dans sa position du 11 juin 2001. Par conséquent, on peut affirmer que le régime appliqué au TPIY, selon lequel le règlement a préséance sur le statut, créé des conditions préalables pour les abus des dispositions du Règlement de procédure et de preuve du TPIY. Tout cela s’est manifesté clairement dans l’affaire Šešelj, concrètement lors de la construction d’une infraction d’outrage au tribunal dans la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY.

XI L’infraction d’outrage au tribunal pour lequel le prof. Dr Vojislav Šešelj est accusé en vertu de la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY n’existe pas dans le droit pénal international contemporain

16. Les juges du TPIY ont le droit de juger pour outrage au tribunal. Cependant, ils n’ont pas le droit de construire de nouvelles infractions d’outrage au tribunal, comme ils l’ont fait dans la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY. Plus précisément, les juges du TPIY s’ont tenus de juger pour outrage au tribunal conformément au droit pénal international contemporain. Le droit pénal international contemporain réglemente de manière précise les cas d’outrage au tribunal. La comparaison entre les dispositions de la règle 77(A)(ii) et les articles du Statut de Rome qui réglementent l’outrage au tribunal démontrent que l’infraction liée à la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY est fautive et abstraite. Plus précisément, le professeur Šešelj est accusé de violation des dispositions de la règle 77(A) (ii) qui citent que le TPIY peut déclarer coupable une personne pour outrage au tribunal (et prononcer une peine d’emprisonnement) qui “divulgue des informations se rapportant au procès”. Cependant, aucun des paragraphes de la règle 77 ne définit ces informations. Pour être plus précis, il n’y a pas de réponse logique aux questions qui s’imposent après la lecture

des dispositions de la règle 77(A) (ii). Par exemple : quelles sont les informations concrètes liées au procès, et quelles sont les informations interdites ou autorisées en relation avec la règle 77(A) (ii). Que se passe-t-il avec la liberté d’expression, un des droits de l’homme fondamental ? Etant donné que dans la règle 77 il n’y a même pas de définition approximative du terme “information” en relation avec le procès, il est évident qu’une solution pareille permet de grands abus (tels ceux qui sont apparus dans les affaires no. IT-03-67 R77.2 et IT-03-67 R77.3). Plus précisément, en raison de la règle 77(A) (ii) imprécise et scandaleuse, il a été possible d’accuser le professeur Šešelj sur la base de 7% de texte lu de son livre où il ne mentionne pas les noms et les codes des témoins protégés, ou de l’accuser d’avoir publié des livres qui, à ce qu’on prétend, créent une “atmosphère hostile” aux témoins de la défense ! Ce sont des faits auxquels le Conseil de sécurité est tenu de prêter attention, afin de protéger les droits de l’homme du prof. Dr Vojislav Šešelj qui ont été violés, particulièrement le droit à la liberté d’expression.

17. D’autre part, dans les articles du Statut de Rome il n’y a pas de dispositions relatives à l’outrage au tribunal définies d’une manière aussi générale, imprécise et trop large, comme c’est le cas dans la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY. Par exemple, le paragraphe 1 de l’article 70 du Statut de Rome énonce de manière exacte et précise les infractions suivantes :

- 1) Faux témoignage
- 2) Production d’éléments de preuve faux ou falsifiés en connaissance de cause
- 3) Influence sur les autres témoins et autres manœuvres obstructives sur les preuves
- 4) Trafic d’influence visant le personnel judiciaire
- 5) Représailles exercées contre le personnel judiciaire
- 6) Subornation du personnel judiciaire ou corruption passive

Le fond des délits incriminés est la protection des témoins ou du personnel judiciaire, et en l’absence de menaces contre eux les délits n’existent pas. Aux termes du Statut de Rome, ces délits sont commis par les moyens suivants :

- 1) corruption des témoins lorsque l’auteur du délit est auteur de corruption active et le témoin, s’il y a lieu, auteur de corruption passive;
- 2) obstruction et intervention dans la déposition du témoin en audience;
- 3) représaille contre le témoin en raison de sa déposition, ce qui inclut toute action qui provoque la souffrance, la douleur et des préjudices dans un sens large, ou un crime envers des personnes apparentées (il doit s’agir de crime grave, tel l’infraction contre la vie et l’intégrité du corps, préjudices matériels considérables, etc);
- 4) destruction d’éléments de preuves (ce qui est possible seulement s’il s’agit de témoignage préalable qui a été enregistré officiellement);

5) intervention dans le rassemblement de preuves, ce qui revient à des actions destructives en égard au rassemblement de preuves (par exemple, destruction physique de preuves matérielles, destructions d’indices et de matériel qui pourraient mener à une preuve importante).

Il est évident de l’énoncé précédent qu’aucune des ces actions alternatives ne peut être en relation avec les dispositions de la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY. Plus précisément, selon le droit pénal contemporain, la publication de livres n’est pas une corruption des témoins. Dans le droit pénal contemporain, la publication de livres de la part de l’accusé n’est pas la destruction physique

de preuves matérielles, ni une infraction contre la vie et l'intégrité u corps du témoin. Il importe également de souligner que, dans le contexte de la comparaison des dispositions de la règle 77(A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY et des dispositions légales contemporaines du Statut de Rome, l'article 72 du Statut de Rome prescrit la protection des informations d'intérêt pour la sécurité nationale et de l'Etat. Par conséquent, aux termes du Statut de Rome, les informations dont personne ne connaît la définition ne sont pas protégées. La liberté d'expression est garantie par la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales et le Pacte international relatif aux droits civils et politiques. Les exceptions qui permettent la privation de la liberté d'expression sont strictement définies. Le traitement du TPIY est tout à fait contraire et au détriment du professeur Šešelj.

XII Les modifications permanentes de la règle 77 disputable du Règlement de procédure et de preuve du TPIY de 1994 à 2010

18. L'ouverture de procédure abusive et superficielle pour outrage au tribunal dans l'affaire Šešelj (ordonnance arbitraire du présumé outrage par les juges) se reflète non seulement dans les dispositions de la règle 77(A)(ii) abstraite et non définie (et scandaleuse), mais également dans les faits suivants. Le Règlement de procédure et de preuve du TPIY a été modifié plus de quarante fois depuis sa création. Depuis que le prof.dr Vojislav Šešelj est en détention, le Règlement a été modifié quinze fois. Pour rendre l'absurdité juridique plus grande, dans les versions précédentes du Règlement de procédure et de preuve du TPIY, précisément dans la version en date 4

octobre 1994, la règle 77 était régie d'une manière tout à fait différente. Par exemple, la peine maximale pour outrage au tribunal était limitée alors à 6 mois d'emprisonnement et \$ 10.000 d'amende ! A présent, la peine maximale est 7 mois d'emprisonnement et 100.000 € d'amende ! La question s'impose : qui a autorisé les juges à augmenter les peines d'une manière si arbitraire et draconique ? Est-ce que c'était le Conseil de sécurité des Nations unies ? La peine de prison seule a été augmentée de quatorze fois ! De même, dans la version du Règlement de procédure et de preuve du TPIY datée le 4 octobre 1994, les dispositions de la règle 77 sont relatives uniquement aux témoins qui refusent de témoigner devant le TPIY. Par conséquent, il n'est pas question d'accusés devant le TPIY, ni de divulgation de certaines informations non définies comme stipulé par la règle 77 (A) (ii). Plus précisément, dans la version du Règlement de procédure et de preuve du 4 octobre 1994, il n'y a aucune disposition sur la base de laquelle le prof. Dr Vojislav Šešelj a été accusé par le dit tribunal dans les affaires no. IT-03-67R77.3 et IT-03-67R77.2 en 2009 et 2010. Il s'agit ici d'insécurité du droit extraordinaire et de délit arbitraire d'outrage au tribunal. Le Conseil de sécurité doit arrêter cette pratique dangeureuse. De même, dans la version élargie de la règle 77 du Règlement de procédure et de preuve du TPIY datée le 15 juin 1995, on mentionne des "personnes" qui pourraient influencer les témoins. Cependant, il n'y a de nouveau aucune disposition relative à certaines informations non définies et abstraites liées à la règle 77(A) (ii) sur la base de laquelle le prof. Dr Vojislav Šešelj a été facilement et superficiellement accusé dans les affaires no. IT-03-67R77.3 et IT-03-67R77.2! On n'y mentionne pas les exceptions qui permettent des violations du droit à la liberté d'expression. De même, dans le Règlement de procédure et de preuve du TPIY daté le 23 avril 1996, on mentionne des "personnes" qui pourraient influencer les témoins, mais de nouveau on n'y mentionne pas les délits pour lesquels le prof. Dr Vojislav Šešelj a été accusé dans les affaires no. IT-03-67R77.3 et IT-03-67R77.2 en 2009 et 2010!

19. Les faits précédents sont une preuve évidente que la règle 77(A) (ii) est un délit arbitraire. Malheureusement, pour ce délit arbitraire le prof. Dr Vojislav Šešelj a été accusé en 2009 et 2010. Un homme qui se trouve en détention depuis presque huit ans sans fondement juridique. Le Conseil de sécurité doit arrêter le traitement arbitraire et inhumain et l'abus grave de droit dans l'affaire Šešelj. Le Conseil de sécurité est tenu de contrôler le TPIY comme son organe subsidiaire. Les abus nombreux dans l'affaire Šešelj de la part du TPIY (brièvement énumérés dans les parties précédentes), tels la mise en accusation à motif politique, la détention arbitraire durant presque huit ans, la violation brutale du droit à la liberté et du droit à assurer soi-même sa défense, la violation du droit de liberté d'expression, le délit arbitraire scandaleux d'outrage au tribunal lié à la règle 77 (A)(ii) du Règlement de procédure et de preuve du TPIY, montrent clairement qu'il y a lieu d'intervention urgente et déterminée du Conseil de sécurité concernant les abus nombreux du TPIY, abus qui se reflètent le plus manifestement dans l'affaire Šešelj. Dans le cas contraire, en cas d'absence d'intervention du Conseil de sécurité, l'autorité des Nations unies même et du Conseil de sécurité serait gravement menacée. Pour cette raison il est indispensable d'arrêter le traitement inhumain et scandaleux du TPIY dans le plus court délai. L'argent que le TPIY reçoit des Nations unies ne doit pas être utilisé pour des abus de droits, l'application de méthodes du Moyen-âge et de violation de droits de l'homme du prof. Dr Vojislav Šešelj.

Political Trial against Dr Vojislav Šešelj before the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia

---

Professor Dr Vojislav Sesel, President of the Serbian Radical Party, has been in the detention of the Hague Tribunal for almost eight years. He did not run away or hide, but came to the Hague Tribunal of his own free will on February 24, 2003. The then Prosecutor of the Hague Tribunal, Carla del Ponte, mentions this fact in her book "La caccia, io e i criminali di guerra". According to her words, the then Prime Minister of Serbia, Zoran Đinđić, said to her at one of their meetings: "As to Vojislav Šešelj, we have only one request – take him not to bring him back any more." In this way, Vojislav Šešelj became the only accused before the Hague Tribunal who was an opposition leader during the conflicts in the former Socialist Federal Republic of Yugoslavia. He has been tried for his ideology, for his political views, for the verbal delict which has been abolished in all democratic countries. During this political trial, all process and human rights of Dr Šešelj have been violated: the right to life, the right to the fair trial, the right to the expeditious trial, the right to defense, the right to being informed of all aspects of the Indictment, and the right to communications and visits.

The Indictment Changed Five Times

The very Indictment against Šešelj is the best proof that here we have a mounted trial. All the charges are based on the false evidence and untrue statements. That the Prosecutor's Office does not dispose of the evidence against Vojislav Šešelj, is best confirmed by the fact that the Indictment has been changed five times, the last change occurring on December 7, 2007, when the trial was under way.

In March of 2007, Vojislav Šešelj submitted a request for starting the contempt proceedings against Prosecutors Carla del Ponte, Daniel Saxon, and Uertz Retzlaf. As evidence he presented 34 attested statements of witnesses from a number of cases regarding the torture they had been through in order to give false evidence against Dr Šešelj. That request was not dismissed, but on May 15, 2007, the Pretrial Chamber issued an order that the decision on the Request would be made after the main trial is finished. The following contempt proceedings, at the end of 2007, were requested by Šešelj against the Prosecutor Christine Dahl. The Request was accompanied with a dozen statements of witnesses who were investigated by her.

The Imposition of the Counsel

That special methods in the Hague Tribunal were applied against Vojislav Šešelj, was clear from the very beginning of the process. As early as February 28, 2003, the Prosecutor's Office submitted a Request for the imposition of the counsel to Vojislav Šešelj. One of the inviolable rights granted by the contemporary criminal law is the right to defense, by which an accused person decides in what way to defend himself or herself. An accused person has the right to decide whether to defend himself (herself) in person or to have a counsel of his (her) own choice. Being an excellent lawyer, a Professor of law, and an expert in history, Dr Šešelj estimated that self-defense was the best solution for him. The trial proceedings have shown that it was a good decision, although he had to fight

for it all the time. In Šešelj's case stand-by counsel were appointed by the Tribunal on many occasions, with the idea to take over his defense.

When the trial proceedings started, and when there were hints that Dr Šešelj would succeed in disclosing the false testimonies, the Prosecutor's Office proposed and the Trial Chamber accepted the imposition of the counsel to Dr Šešelj, violating in that way the international law. After almost four years' detention, defending his human and process rights, he was forced to start a hunger strike on November 10, 2006. He stopped taking food and medicines against high pressure and asthma, refusing any medical aid, not drinking anything except water. This dramatic strike, during which Dr Šešelj was on the verge of death, was interrupted on December 8, 2006, when his human and process rights were fulfilled. The new request for the imposition of the counsel was submitted by the Prosecutor in July of 2008. That request, as well as the request for the interruption of the trial, was refused by the Pretrial Chamber, and later on by the Appeals Chamber as well.

The Violation of the Right to the Expeditious Trial

During this marathon trial, unrecorded in the legal proceedings ever, the four different pretrial judges have played their roles, and the very trial has been interrupted several times. Striking is the fact that the trial started after four years of Dr Šešelj's pretrial detention. To this very day the answer has not been given to the question why the right to the expeditious trial is violated. The Prosecution has not even managed to finish the hearing of evidence for eight long years. The presi-

ding judge of the Trial Chamber, Jean-Claude Antonetti, has stated that the duration of the trial proceedings against Šešelj has beaten the world record.

As early as February 2004, Dr Šešelj submitted a request for release because it was obvious that the beginning of the trial was postponed to no useful purpose. His request was refused with the explanation that the Prosecution would start presenting the evidence in July, and not later than December 2004, which did not happen.

At the end of 2005, Dr Šešelj submitted a request for the commencement of the trial before February 24, 2006, and in case it did not start, to be released. His request was refused.

Restrictive Measures against Šešelj

So far the Hague Tribunal has changed the Rules of Procedure and Evidence 16 times. The most drastic changes of the Rules were carried out with the intention to make his defense impossible. These changes refer to the prohibition of communication with anyone, including legal counsel and the members of the family. One very dangerous and illegal change makes it possible to include in proceeding materials the statements of witnesses without hearing, and even the statements of witnesses who have died in the meantime.

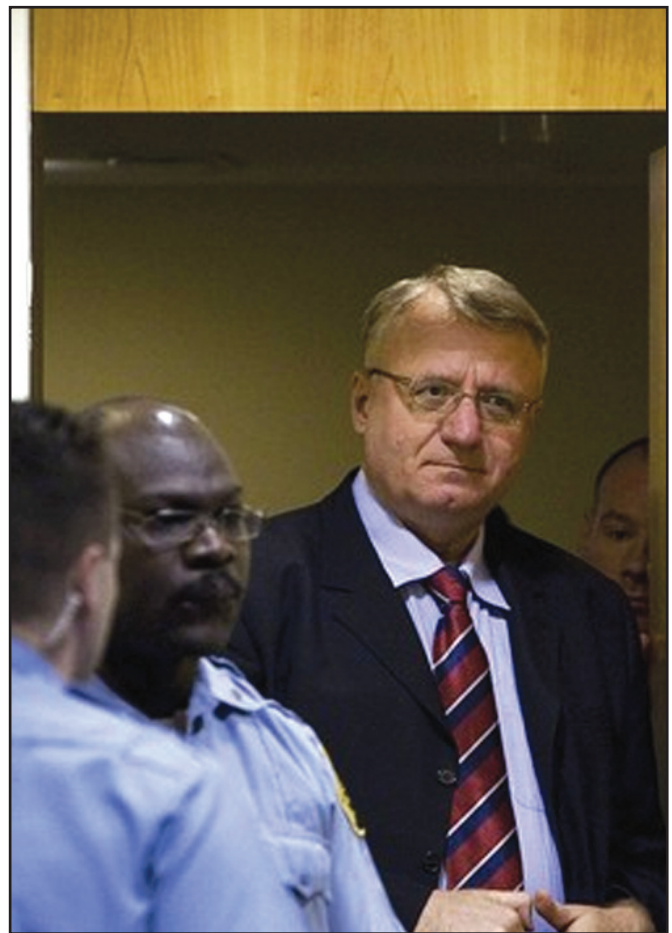
In December of 2003, Vojslav Šešelj was forbidden the communication with the outside world, including his legal counsel and the members of the family. This prohibition was effective until July 14, 2004. As late as a few months after this rigorous isolation, Dr Šešelj was allowed to exchange letters with his family, i.e. with his wife and four children. In July of 2006, a new pressure was exerted on the Šešelj family. In order to be allowed to see her husband, Jadranka Šešelj had to sign an additional statement that she would not tell anyone about the health of her husband. This rule has not been applied in any other case of the Hague prisoners in custody.

In August and September of 2006, Jadranka Šešelj was forbidden once more to visit her husband, for she allegedly disclosed the names of the protected witnesses. That this was construed with the only intention to make Vojslav Šešelj's situation more difficult, is best confirmed by the fact that judge Alphonso Orié stated at the October status conference that it was impossible because the names of the protected witnesses had not been disclosed to Vojslav Šešelj himself.

The first visit of the legal counsel was approved only in December of 2006. During the year 2008 Dr Šešelj was forbidden the privileged communication with his legal counsel and with the members of the Expert Team Aiding the Preparation of the Defence. There was no chance for Dr Šešelj to consult his team members, to exchange data and information with them, etc. In spite of the fact that the Hague Tribunal pays for the defense expenses to all other prisoners in custody, such resources have never been appropriated for Dr Šešelj.

Dr Šešelj is even denied the right to adequate medical care. Due to consistent neglect of his health, his life is endangered because of serious heart problems – arrhythmia and tachycardia. Only in August of 2010, Šešelj had a heart surgery – *ablatio*. He was admitted to hospital under a pseudonym, and doctors did not inform him of the outcome of the intervention, being sent back to the Detention Unit without the supervision of a doctor. The request for the examination of Dr Šešelj by an international team of doctors has been granted, but to this day they have not been allowed to examine him.

The Prosecution has not managed to prove any count of Indictment against Šešelj in spite of the help of the false witnesses. Nobody can predict when the trial lasting for eight years will be finished, for it has been dragged consistently and unnecessarily.

Violation of Vojislav Šešelj's Process and Human Rights in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in the Hague

---

I. Introductory Remarks

1 The Security Council of the United Nations, referring to Chapter VII of the UN Charter, established the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia as its auxiliary body through the adoption of Resolution 808, on February 22, 1993. It is the duty of the Security Council of the United Nations to control the legality of the work of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. In this context, as a legal counsel to Professor Šešelj LLD, I request that the Security Council stop the violations of the rights in the Šešelj case.

II. The Political Indictment and Arbitrary Pretrial Detention Lasting for almost Eight Years

2 Charges against Professor Šešelj were brought as late as February 2003 (Case No. IT-03-67) for the events that had taken place in the period from "August 1st, or around that date, 1991" to "at least September 1993". It means that the Indictment relates to the period for which nobody knows when it starts or when it ends. According to the confession of the former ICTY Prosecutor-in-Chief, Carla del Ponte, noted down on page 173 of her book *Gospođa tužilac (Mrs Prosecutor)* – published by Buybook, Sarajevo in 2008, Professor Šešelj was indicted only for political reasons, or because that was the request of the then authorities in Serbia: "Regarding Šešelj, Đinđić had only one request: 'Take him and never return him here'".

In spite of these facts (or in spite of the political background to the Indictment, which, by the way, has been appallingly written)

Professor Šešelj did not hide or run away. As early as February 23rd he went to the Hague. On the arrival to the airport he was arrested and taken to the ICTY Detention Unit. Yet, Professor Šešelj has never been served a decision on his detention, or on the grounds for extending his detention. It means that the detention (or inhuman, and from the juridical point of view, incomprehensible situation) in IT-03-67 case has been illegally extended for almost eight years without any legal justification. Such arbitrary duration of the detention is contrary to Article 5, paragraph 1, of the European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, where all cases in which the right to freedom may be restricted are specified. They are the cases of the freedom restriction "based on a judgement of a competent court, on account of the failure to execute a court decision, in order to prevent the commission of a criminal offence, the deprivation of freedom of a minor, or in order to contain the spreading of contagious diseases, as well as to make deportation or extradition possible". Nothing of the above mentioned exists in Šešelj's case. Arbitrary eight-year detention is also contrary to the views of the European Court for Human Rights in the famous *Gusardi v. Italy* case (November 6th 1980, Abr. Series 39, pp. 33-35, paragraphs 92, 93 and 95), where it is clearly pointed out: "The Court recalls that by declaring the 'right to freedom', in paragraph 1 of Article 5, thinks of the physical freedom of a person; the purpose of this provision is to provide for everybody not to be deprived of freedom in an arbitrary way". Professor Šešelj is also guaranteed freedom by Article 9, paragraph 1, of the International Covenant on Civil and Political Rights, which prescribes: "No person can be deprived of freedom save for

the reasons and in accordance with procedures provided for by law”, and by paragraph 3 of the same Article which says: “Any person arrested or detained on account of a criminal offence, must be tried or released in a reasonable term”. However, the ICTY judges act as if these fundamental international sources concerning the detention did not exist.

3 The Security Council of the United Nations should also be aware of the famous *Kulomin v. Hungary* case, about which the UN Committee for Human Rights stated that paragraph 3 of Article 9 of the International Covenant on Civil and Political Rights was violated, because Public Prosecutor prolonged detention several times in nine-month period, during which Kulomin was not brought before the judge. The Security Council should also know and react to the fact that, in regard to the famous *Michael and Brian Hill v. Spain* case, the UN Committee for Human Rights pointed out that detention should be an exception, and that the one-and-a-half-year delay of trial was unnecessary. It is enough to compare these periods to almost eight-year detention of Professor Šešelj, to see clearly what kind of abuses are practised in the ICTY.

4 Upon the arrival of Professor Šešelj at the ICTY Detention Unit, the Indictment was changed several times. In these changes Professor Šešelj was also charged with alleged “hate speech” or with flammable political speeches. These facts clearly show not only that the Indictment has been politically motivated, but that it stands in direct opposition to Recommendations of the Council of Europe, R (97) 20 of October 20th 1997, concerning the “hate speech”. In international criminal law, this document is a basic legal source in regard to the hate speech. In Recommendations of the Council of Europe, R (97) 20, it is pointed out that the hate speech should be regulated by civil, not by criminal law. For instance, in the Annex to Recommendations R (97) 20, it is emphasized: “These measures take into account very many legal instruments through which possibilities provided for by civil law are increased. . . If it is allowed by domestic law, organizations acting on behalf of victims of the hate speech may bring civil suits”. The Annex to Recommendations R (97) 20 also specifies that “through civil law, interested NGOs may bring civil suits”. It is therefore not only inappropriate, but appalling, that Professor Šešelj is being tried for offences that fall under civil law, not under criminal law.

5 In the above mentioned context, it should be pointed out that Professor Šešelj has been in the ICTY detention for almost eight years on account of the hate speech, although the first (and the most important) Prosecution expert, Professor Anthony Obershall of the USA, stated at the very beginning of the trial, in December 2007, that Professor Šešelj had never called for the commission of any war crime, and that his speeches had been of political nature. Consequently, it is obvious that the Indictment against Professor Šešelj relies on political, rather than juridical arguments, and that the detention lasting for almost eight years, has been illegally prolonged, contrary to Article 5, paragraph 1, of the European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, and to Article 9, paragraphs 1 and 3 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

III. Violation of the Right to Public Trial

6 Out of 81 witnesses who have testified in IT-03-67 Case, more than half of them have witnessed under protective measures (distorted picture and voice). A big part of the trial in IT-03-67 case has been carried out behind the closed door (the public completely barred). In this way, the right of Professor Šešelj to public trial has been grossly violated. The right to public trial is guaranteed by Article 6, paragraph 1, of the European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, where it is clearly stated that everybody has “the right to the fair and public hearing”, which can be “excluded from the entire or a part of trial, in the interest of morals, public order or national security in a democratic society, if it is required by the interests of minors or by the protection of private life of parties”. It means that the ICTY has grossly

violated Professor Šešelj’s right to public trial, for he has not been indicted for revealing state secrets, or for sexual delicts or for delicts against minors. The European Court for Human Rights, in the famous case *Preto et. al. v. Italy* (December 8, 1983, A Series, No. 71, pp. 11 and 12, paragraphs 21 and 22), points out: “Public character of the procedure before the court, protects parties from the secret execution of justice, without the presence of the public, which is one of the means for preserving trust in courts”. The European Court concluded, in regard to *Preto et. al. v. Italy*, that “the public contributes to the fulfillment of the purpose from Article 6, paragraph 1, securing the fair trial”. It means that the ICTY, in the IT-03-67 case, directly violates the right to fair trial denying (unnecessarily and frequently) the presence of the public, justifying it with reasons that do not exist in modern international law. The public trial (which practically does not exist in the Šešelj case) is also guaranteed by Article 14, Paragraph 1, of the International Covenant on Civil and Political Rights, which clearly prescribes that “any person has the right to the fair and public debate of his/her case” and that “the exclusion of the public may be ordered during the whole or a part of debate in the interest of morals, public order or national security”. Once more, there is no reason for the exclusion of the public that could be applied in the Šešelj case. Therefore, as a legal counsel to Professor Šešelj LLD, I request the reaction of the Security Council.

7 The UN Security Council should also take into account that in General Commentary No. 13 of the UN Committee for Human Rights, it is pointed out: “The public hearing is an important preserver of the interests of an individual and of the entire society. At the same time, Article 14, paragraph 1, intimates that courts have the power to exclude all the public or a part of it for the reasons presented in that paragraph. It should be pointed out that apart from these exceptional demands, the Committee considers that hearing must be open to the public in general, including journalists, and that it mustn’t be limited to a certain category of people”. These are very clear provisions which are neglected in the ICTY in connection with the Šešelj case. In this context, it is clear once more that the UN Security Council must react and stop abuses being carried out in the ICTY.

8 The UN Security Council should also take into account that (in considering the famous *Pollai Campos v. Peru* case) the UN Committee for Human Rights came to the conclusion that the procedure carried out in prison “without the presence of the public, was neither independent nor impartial”. It means that the work of the UN Committee for Human Rights, whose purpose is to establish general standards in the field of international law, denies and compromises directly the work of the ICTY in the Šešelj case. One more commonly known fact is to be added here, which shows that the ICTY does not work in accordance with the legal principles. In modern criminal law, the idea of a protected witness stands mostly in close conjunction with the famous *Maxiprocesso* (held in Palermo from February 10, 1986 to December 16, 1987). The procedures in *Maxiprocesso* were carried out in a court/reinforced dugout, which was supplied with the anti-aircraft defence. In spite of that fact and the fact that it was the process including 474 bosses and members of Sicilian mafia, the crown protected witness, Tommaso Buscetta, witnessed in public before TV cameras, without any kind of protective measures. In what kind of danger was Buscetta, is best shown by the fact that before the trial his two sons, a brother-in-law, and many other members of his family had been killed. After the trial, judges Giovanni Falcone and Paolo Borsellino, who had played important parts in *Maxiprocesso*, were also killed. Only after his public testimony in *Maxiprocesso*, did Tommaso Buscetta get another identity and was relocated to the USA. From this it naturally follows that protective measures in modern criminal law are applied before and after the testimony of a protected witness, not during the testimony, as is the case in the ICTY. From the above mentioned example it is obvious that the work of the ICTY is inappropriate in this area as well. With this letter we do not want to

deny the right of the ICTY to protect the witnesses. Any witness may be sheltered in a secure place before the appearance in the court, but his/her testimony in the courtroom must be public, under full name and family name. After the testimony, the ICTY disposes of various protective measures, from dislocation to another country to the change of identity, but the accused cannot be denied the public trial, nor can he/she be obliged to keep the identity of a witness secret. That is the essence of the abuse done by the ICTY, to which this letter points. If Tommaso Buscetta could testify in public, despite his being in mortal danger, then the same could be done by the so-called protected witnesses in the Šešelj case, who were not threatened by anybody. It is also legally unsustainable that Professor Šešelj, who has been accused of committing the most serious criminal offences, such as war crimes and crimes against humanity, can be punished for revealing the names of witnesses.

IV. The Hunger Strike of Professor Šešelj

9 In the year 2006, from November 10 to December 8, Professor Šešelj was forced to go out on a hunger strike because he was denied the right to self-defence and because he was imposed a counsel from Great Britain, a David Hooper (who did not know a word of the Serbian language). Professor Šešelj refused to meet with Hooper. Yet, this did not prevent Mr Hooper from appearing in the courtroom several times as a standby counsel while Professor Šešelj was on the hunger strike. During the hunger strike Professor Šešelj reduced his weight by 28 kilograms and was on the verge of death. Hence, Professor Šešelj went out on a hunger strike in order to secure the right to self-defence and the right to have the trial in the language he understands, which is guaranteed by the provisions of the ICTY Statute, i.e. Article 21 of the ICTY Statute. Such routine of the ICTY does not only represent the abuse of rights, but an incredible scandal. Or, Professor Šešelj was forced to go out on a hunger strike in order to win the right to self-defence and to the trial procedure in the language he understands, although he is guaranteed this right by fundamental international legal sources in this area, such as Article 6 of the European Convention on the Protection of Human Rights, and Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights. When considering this letter, the UN Security Council should also take into account that in regard to the famous *Michael and Brian Hill* case, the UN Committee for Human Rights pointed out that “the right of Michael Hill to self-defence was not respected”. These are shameful facts which compromise the work of the ICTY on a permanent basis. It can be stated that in the period from November 8 to December 10, 2006, there was attempted judicial homicide of Professor Šešelj LLD

V. The Current State of Matters in the Šešelj Case (IT-03-67)

10 The trial to Professor Šešelj finally started in November 2007 (almost a year after his hunger strike). However, it was suddenly interrupted in February of 2009. The break of the trial lasted until January 2010. The trial did not finish in October 2010 either. There are no indications when the trial stage in the Case IT-03-67 could come to an end. The facts show that the ICTY was unable to finish the trial stage in the Šešelj for almost eight years. In the meantime, Professor Šešelj has been continually in the ICTY detention. There is no record of such an inhumane treatment in modern times.

VI. The Second Contempt Trial against Professor Šešelj or Case IT-03-67-R77.2

11 In January of 2009, there was started the second contempt trial against Professor Šešelj for the alleged contempt of the court. This case is marked as IT-03-67R77.2. It was started because of Professor Šešelj's book, published in November of 2007. In the book no name or a code of any protected witness was disclosed. On the contrary, the book consists of a collection of public documents

of the defence admitted by the Trial Chamber in the first trial against Professor Šešelj (IT-03-67, documents admitted in September of 2007). It means that trial chambers of the same court have contrary (and mutually excluding) approaches as far as Professor Šešelj is concerned. Professor Šešelj's book (which was in fact subjected to trial) has some 1,200 pages in the Serbian language, but it was not translated into English in its entirety. Only 7% of the text was translated, the pages taken at random without any coherent connection between them. Regardless of such oversights, the ICTY judges (who did not understand a word of the Serbian language) sentenced Professor Šešelj to 15 months in prison. It was in July of 2009. To make things even more absurd, in May of 2010, the Appeals Chamber approved the sentence for the contempt. Nothing similar has been recorded in modern history of law. Maybe only in the novel *Trial* by Franz Kafka.

VII. Bringing In a Secret Verdict in IT-03-67-R77.2 Case

12 The trial sentence to a 15-month prison term from July 2009, and the appeals verdict to a 15-month of prison from May 2010, in the process against Professor Šešelj, have their secret versions as well! What kind of juridical scandal they represent is best shown by the fact that secret sentences are not provided for by Article 23 of the ICTY Statute, nor by Rule 98ter of the ICTY Rules on Procedure and Evidence, nor by Article 14, Paragraph 1 of International Covenant on Civil and Political Rights, which point out: “Any verdict brought in in criminal or civil matters shall be public, save when the interests of minors require to use different procedures, or if the dispute concerns marriage lawsuits, or if it concerns children's tutorship”. Nevertheless, in July of 2009 and in May of 2010, secret verdicts were brought in against Professor Šešelj.

VIII. A 15-month Prison Sentence in the IT-03-67R77.2 Case or Discrimination of Professor Šešelj

13 Professor Šešelj has been sentenced to a 15-month prison term in the IT-03-67R77.2 Case although the average punishment for the contempt of the court in the ICTY is only a 2-month prison term. The ICTY statistics related to the contempt of the Court show

the criterion used against Šešelj. The Croat Ante Nobilo was acquitted, the Albanian Beqa Beqai was sentenced to a 4-month prison term, the Croat Domagoj Margetić was sentenced to a 3-month prison term and fined €10,000, the Croat Josip Jović was fined €20,000, the Croats Marijačić and Rebić were fined €15,000 each, the Albanian Baton Haxiu was fined €8,000, the Serb Kosta Bulatović was sentenced to a 4-month prison term (a 2-year suspended prison term), the Serb Milan Vujin was fined €15,000, the Serb Ljubiša Petković was sentenced to a 4-month prison term, the Serbs Simić and Avramović were acquitted, the Serb Dragan Jokić was sentenced to a 4-month prison term, the French Florence Hartmann was fined €7,000. In March of 2010, in the latest contempt case before the ICTY, Zuhdija Tabaković was sentenced to a 3-month prison term. From the above-mentioned statistics we can reach the conclusion that the ICTY, due to the use of double standards in the Šešelj case, has violated the provisions of Articles 2, 3 and 26 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which ban discrimination, as well as Article 14 of the European Convention on Human Rights. There is enough evidence for the UN Security Council to reexamine the work of the ICTY. In this context, it should be pointed out that renowned lawyers, like Raija Hansky and Martin Scheinin, maintain that in the General Commentary No. 18(37), adopted in 1989, the UN Committee for Human Rights pointed out that “by discrimination they do not mean only direct discrimination against a certain category of persons, but also situations where a seemingly neutral legal provision has disproportionate consequences to one category of persons as compared to other categories” (Hansky R., Scheinin M. “Najvažniji slučajevi pred Komitetom za ljudska prava/The Most Important Cases before the Committee for Human Rights, Belgrade, 2007, p. 332). The case of Professor Šešelj is the best example of such kind of discrimination. In regard to the work of the ICTY in the Šešelj case we may use an old Latin proverb, showing the discrepancy between the form and the practice, *simulta aequitas duplex iniquitas* (false equality, double inequality).

IX. The Third Trial against Professor Šešelj or IT-03-67-R77.3 Contempt Case

14 The use of special standards in the ICTY against Professor Šešelj is illustrated by the following fact. On February 4, 2010, one more contempt trial (which is still going on) was started against Professor Šešelj. This new case is marked IT-03-67-R77.3. And once more the proceedings have been opened because of Professor Šešelj’s books, and once more the same formulations have been used as in the first contempt case, namely the formulations which do not exist in modern international criminal law. For instance, the absurd formulation that Professor Šešelj indirectly disclosed information out of which witnesses “might be” identified, and that in that way he “created hostile atmosphere”! The culmination of absurdity is that the Prosecution argues that the alleged hostile atmosphere has a negative impact on the defence witnesses. According to the ICTY, it means that Professor Šešelj has created the “hostile atmosphere” which endangers his own witnesses. This is really extremely disturbing.

X. The Contempt of the Court is not Regulated by the ICTY Statute

15 The ICTY Statute does not contain provisions on the contempt of the court. The contempt of the court is regulated only by the ICTY Rules of Procedure and Evidence (Rule 77). Such a solution is unusual (and unique) in modern international criminal law. In international criminal law just the opposite way of regulating is customary (Rules should be subordinate to a Statute). For instance, such solution is applied in the Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court (The ICC Rules). More precisely, in the First Part of the ICC Rules, it is stated that the Rules are always subordinate to the Roman Statute, and that they are “an instrument for the application of the Roman Statute”. The ICTY judges should follow the solutions applied by the ICC, for it is widely known that the Roman Statute was passed on July 17, 1998, “after decades-long attempts to establish a permanent international criminal court”. The ICTY judges should also take the Roman Statute as their role model because it is “complementary to national criminal legislatures” and it represents a kind of codification of international criminal law (being established through the agreement of states that joined it). Such importance of the Roman Statute for international law was recognized by the EU Council on June 11, 2001. This is why we can argue that the kind of regulation applied in the ICTY, where Rules are superior to the Statute, creates prerequisites for the abuse of the provisions of the ICTY Rules of Procedure and Evidence. All this has become apparent in the Šešelj case. Specifically, on the occasion of inventing a criminal offence in regard to the contempt of the court, in Rule 77(A)(ii) of the ICTY Rules of Procedure and Evidence.

XI. The Criminal Offence Concerning the Contempt of the Court, Charged against Professor Šešelj in Accordance with Rule 77(A)(ii) of the ICTY Rules of Procedure and Evidence, does not Exist in the Modern Criminal Law

16 The ICTY judges have the right to try for the contempt of the court, but they have no right to invent new criminal offences concerning the contempt of the court, as it is done through Rule 77(A)(ii) of the ICTY Rules of Procedure and Evidence. To be more precise, the ICTY judges have to carry out contempt cases in accordance with modern international criminal law, which regulates very precisely criminal offences concerning the contempt of the court. That the criminal offence from Rule 77 of the ICTY Rules of Procedure and Evidence is invented and abstract, is illustrated by the comparison of the provisions of Rule 77(A)(ii) with the articles of the Roman Statute regulating the contempt of the court. Professor Šešelj has been accused of violating the provisions of Rule 77(A)(ii), which state that the ICTY can find a person guilty of the

contempt (and mete out a punishment) if he/she has “revealed information related to the procedure”. But there is no paragraph in Rule 77(A)(ii) defining such information. There are no logical answers to the questions arising from reading the provisions of Rule 77(A)(ii). For instance, there is no answer to the question about the kind of information related to the procedure, or what is forbidden and what allowed information in connection with Rule 77(A)(ii). And what about the freedom of expression, which is one of the fundamental human rights? Since in Rule 77(A)(ii) there is no approximate definition of the term “information related to the procedure”, it is clear that such a solution allows for big abuses (like the ones that have appeared in cases IT-03-67 R77.2 and IT-03-67 R77.3). Due to the vague and scandalous Rule 77(A)(ii) it was possible to bring charges against Professor Šešelj after reading 7% of the book for alleged revealing of names and codes of protected witnesses, or for publishing books which allegedly create “hostile atmosphere” against defence witnesses! These are facts to which the UN Security Council must pay attention in order to protect numerous human rights of Professor Vojislav Šešelj LLD, which are violated, and especially the right to the freedom of expression.

17 On the other hand, in the articles of the Roman Statute there are no provisions concerning the contempt of the court defined in a general, wrong and too broad a way, as it is the case with Rule 77 of the ICTY Rules of Procedure and Evidence. For instance, in Rule 70, paragraph 1 of the Roman Statute, criminal offences are precisely defined in the following way:

- 1 false testimony;
- 2 intended producing of false evidence;
- 3 illicit impact on other witnesses and other forms of obstructive actions regarding evidence;
- 4 illicit impact on court personnel;
- 5 taking revenge on a court employee;
- 6 inciting a court employee to take bribes or to passively bribe.

The essence of incrimination of these acts is to protect witnesses or court employees, and if they are not endangered, these offences do not exist. According to the Roman Statute, these offences are committed in the following ways:

1 by bribing a witness when the offence perpetrator is an active briber, and the witness as a bribee a passive briber, which may be done either directly or indirectly;

2 by obstructing a witness to give evidence, or by interfering in his giving evidence before the court;

3 by taking revenge on a witness because of the evidence he has given, which

includes all possible actions that cause his suffering, pain or harm in a broader sense, or

by hurting persons who are close to the witness (it must be a serious harm, like delicts against life and the body, etc.)

4 by destroying a witness’s testimony, which is possible only if the witness has given evidence, and if it has been officially recorded;

5 by illicit interfering in evidence collecting, which amounts to destructive actions in relation to the evidence obtaining, at which these actions must be very serious (like the physical destroying of material evidence, destroying of traces and materials which may lead to some important evidence). As it is clearly seen from the above-mentioned, none of these alternatively envisaged actions amounts to the contempt practice contained in Rule 77(A)(ii) of the ICTY Rules of Procedure and Evidence. To be more exact, in modern criminal law publishing a book is not bribing a witness, publishing a book by a defendant is not physical destroying of material evidence, publishing a book is not a delict against life and the body of a witness. In this context it must be pointed out that Article 72 of the Roman Statute prescribes the protection of information concerning the national or state security. It means that according to the Roman Statute the protection of information relates to the protection of member states, not information whose definition is unknown. The freedom of expression is guaranteed by the European

Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, and by International Covenant on Civil and Human Rights. Exceptions allowing for the restriction of the freedom of expression are strictly defined. The ICTY proceeds just in the opposite way, and all that to the expense of Professor Šešelj.

XII. Continuous Changing of Disputed Rule 77 of the ICTY Rules of Procedure and Evidence from 1994 to 2010

18 Illicit and superficial opening of contempt cases against Professor Šešelj and arbitrary prescribing criminal offences and sanctions in regard to the alleged contempt of the court are reflected not only in quasilegal provisions of the abstract and undefined Rule 77(A)(ii), but in the following facts as well. The ICTY Rules of Procedure and Evidence have been changed more than 40 times! Only during Professor Šešelj’s detention in custody, have the Rules of Procedure and Evidence been changed more than 15 times! In order to make the juridical absurd even worse, in previous versions of the ICTY Rules of Procedure and Evidence, for instance in the version of October 4, 1994, Rule 77 was regulated in a completely different way. For instance, the contempt punishment in the ICTY was limited to a 6-month prison term, and to \$10,000 fine! Now, this punishment is limited to a 7-year prison term, and to \$100,000 fine! Therefore the question must be raised who allowed the ICTY judges to increase punishments in such an arbitrary and draconic way. Was it the UN Security Council? Only the imprisonment has been increased 14 times! The same version of the ICTY Rules of Procedure and Evidence, that of October 4, 1994, prescribes that the Rule 77 provisions relate only to witnesses who refuse to testify before the ICTY. There is no mention of the ICTY defendants. Or, in the same version of the Rules of Procedure and Evidence there is no provision based on which Professor Šešelj was accused in the IT-03-67-R77.2 and IT-03-67-R77.3 cases! It means that here we have an almost incredible juridical uncertainty and continuous invention of criminal offences in connection with Rule

77. In a slightly broadened version of Rule 77, contained in the ICTY Rules of Procedure and Evidence of June 15, 1995, there is mention of “persons” who can have impact on witnesses. Once more, there is no provision by virtue of which Professor Šešelj was accused in the IT-03-67-R77.2 and IT-03-67-R77.3 cases before the same court! Likewise, in the ICTY Rules of Procedure and Evidence of April 1996, there is mention of witnesses and “persons” who can have impact on witnesses, but there is no indication of offences for which Professor Šešelj was accused and convicted in the IT-03-67-R77.2 and IT-03-67-R77.3 cases in 2009 and 2010! There is no mention of exceptions which allow for the violation of the right to the freedom of expression. In the ICTY Rules of Procedure and Evidence of April 23 1996, “persons” who can have impact on witnesses are mentioned, but no hint is dropped about the offences of which Professor Šešelj was accused and found guilty in cases IT-03-67 R77.2 and IT-03-67 R77.3 in 2009 and 2010.

19 The above presented facts are the best proof that Rule 77(A)(ii) treats, in the essence, an invented criminal offence. Unfortunately, Professor Šešelj has been charged and found guilty of this invented criminal offence by the ICTY in 2009 and 2010. The man who has been in the pretrial detention for almost eight years. The UN Security Council must stop such an arbitrary and inhuman behaviour and gross abuse of the rights in the Šešelj case. It is the duty of the UN Security Council to control the ICTY as its auxiliary organ. Numerous abuses on the part of the ICTY in the Šešelj case (only briefly presented in the previous parts), from issuing a politically motivated Indictment, arbitrary detention lasting for almost eight years, brutal violations of the rights to freedom and to self-defence, the violation of the right to the freedom of expression to the scandalous invention of a criminal offence in connection with the contempt of the court in Rule 77(A)(ii) of the ICTY Rules, show clearly that an urgent and decisive intervention of the UN

Security Council is indispensable in order to stop numerous abuses in the work of the ICTY, the abuses which are best reflected in the Šešelj case. To the contrary, if an urgent intervention of the UN Security Council fails to take place, the reputation of the very United Nations, and of the Security Council, will be seriously jeopardized. Therefore it is the bedrock issue to stop quasilegal, inhuman and scandalous procedures in the ICTY as soon as possible. The money which the ICTY gets from the Organization of the United Nations mustn't be spent on the abuse of the rights and on medieval methods in the violation of the human rights of Professor Vojslav Šešelj LLD.

• Оснивач и издавач: Српска радикална странка • За издавача: Др Војислав Шешел
 „Велика Србија” уписана у регистар средстава јавног информисања Министарства за
 информације под бројем 1104. од 5. јануара 1991. год. • Специјално издање „Велике Ср-
 бије” • Штампa: ДОО “Драгић”

www.vseselj.com